

Анна Чернышева

СЛАДКАЯ ДЕВОЧКА

ИЗ КОРОЛЕВСТВА ЭЛ

3

Анна Чернышева
Сладкая девочка из
Королевства Эл 3
Серия «Королевство Эл», книга 3

*<https://litres.ru/73953116>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Юная помощница кондитера попадает в средневековый мир, в котором нет сахара. Совсем. Зато есть политические интриги, обворожительный красавчик-лорд и злобная бестия, которая положила на него глаз. И запретная магия.

И всё бы ничего, но наша Сладкая девочка - полная неудачница, которая ничего в жизни не добилась. Её тесто опадает, торты не пропекаются, а ценные запасы специй сжирают крысы.

Но самое поганое - это то, что привлечь внимание холодного красавчика-лорда можно только одним способом...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	83
Глава 8	97
Глава 9	111
Глава 10	125
Гла	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Анна Чернышева

Сладкая девочка из

Королевства Эл 3

Глава 1

Я сошла с ума... О-ла-ла! Дорогой дневник! Если меня кто-нибудь слышит, или читает, или видит... Я была хорошей девочкой. Я всегда старалась сделать так, чтобы никто не пострадал. Чтобы всем на свете было хорошо, и чтобы не было войны... Я мечтала о простом человеческом счастье, о любящей семье, о своём деле и просто о покое.

Что такое счастье? Это... дышать. Это быть свободной и слышать шум ветра. Не быть запертой в тёмной, пропахшей пылью комнате, где хранятся вещи давно умерших людей. Кто-то сказал мне, что они могли быть моей семьей. Но ведь они мертвы... И я не знала их, а их вещи не трогают ни одной струны в моей душе. Я могу до изнеможения от магического отката светить на их портреты и копать в сырых сундуках... Но это ничего не даст мне. Я просто хочу на воздух!

— Мамочка, — прошептала я и вздрогнула от звука своего голоса. Она никогда не запирала меня. Я даже в лифте ни разу всерьёз не застревала! А сейчас мне было душно и

страшно. Неужели я так и сгину здесь, в толще чужого замка в выдуманной стране?

Что такое Эл? Я всё больше склонялась к мысли, что это мир-перевертыш — загробный для нашего мира, реальный для самого себя. Иначе как такое возможно, что я — это дочь пропавшего здесь короля? Куда он пропал — в Россию двадцать первого века? Знатно он, должно быть, обалдел от того мира, в котором оказался.

Я хрипло расхохоталась, и каркающий звук гулко отскочил от стен. Мне внезапно понравилось, как звучит мой голос — он был живой и я начала кричать.

— Эй, вы тут! Все вы! Да-да! Вы просто призраки! Сраные привидения, которых я не боюсь! У-у-у-у-у-у! — кричала я в пустоту. Но ничего не изменилось.

— А что, если я умру тут? Может быть, я тогда очнусь там, в моём мире? В какой-нибудь больничной палате, за руку меня будет держать мама, и окажется, что всё это был сон?

Я расхохоталась. Потом мысли о маме прорвали какую-то плотину в моей душе, которая сдерживала океан боли, и его волны накрыли меня с головой. Я рыдала, ничего не видя от слёз. Я царапала больными ногтями портрет рыжего короля и кричала на него, что это он во всём виноват. Он один!

Потом истерика утихла и я сползла на пол. В душе не осталось ни единого чувства. Только ощущение, что я одна во всём мире. Может быть, за этой дверью все уже умерли от какой-то неизвестной магии или болезни? Или, быть может,

на короля Эйдана напали, убили, и теперь никто во всём мире не знает, где он меня запер?

Левая рука обессиленно сползла на пол и я подумала, что потратила все свои силы на попытки открыть дверь. Лило-вый огонёк раз за разом атаковал железный замок, но его всё время отбрасывала назад чужая магия, полыхая изумрудными искрами. Чёртов Эйдан!

Я забилась в самый дальний угол комнаты и уронила голову на грудь. Сколько так просидела — не знаю.

Должно быть, задремала. Потому что мне померещился звук, который я уже и не ожидала услышать. Звук ключа в замочной скважине.

Замерев, я побоялась открыть глаза, чтобы не спугнуть желанное видение. Но скрежет металла о металл не прекращался, и был очень даже реальным. Я застыла в своём углу, зажала левую руку в кулак и приготовилась атаковать. Пусть из последних сил, но я не дам себя в обиду.

Дверь отворилась, и в комнате показался Эйдан с факелом.

— Джейн, девочка, где ты! — его взволнованный голос резанул по сердцу. Сучёныш, как же хотелось кинуться на него из угла и вцепиться зубами в глотку! Но приходилось действовать тоньше. Я больше не хотела провести ни единой минуты в этой комнате!

— Я здесь, — прошептала я непослушным языком. Голос охрип, но Эйдан всё же услышал его и повернулся в мою сто-

рону.

Он осторожно вдел факел взамен потухшего в металлическое кольцо, прикреплённое к стене, и подошел ко мне. Упал на колени прямо на пыльный пол и взял моё лицо в свои ладони.

— Джейн, милая! Прости! Я не должен был так поступать! Никогда себе не прощу! Я был не прав!

Он бережно провёл пальцем по моему лицу с засохшим гримом, а потом взял за ладони. В свете факела стало видно, что пальцы сбиты в кровь, а ногти покрыты бурыми потёками. Он раскрыл свою ладонь и его лицо осветили зелёные всполохи Изумрудного огня.

— Сейчас-сейчас, потерпи, моя хорошая, — его лицо исказилось от сочувствия и он подул на огонёк, который тут же перескочил на мои руки. Я ощутила тепло и лёгкое пощипывание, а ссадины на коже начали затягиваться.

Эйдан поднял на меня свои блестящие глаза и произнёс:

— Пошли скорее отсюда! Сам не знаю, что на меня нашло. Я так разозлился! Испугался, что ты откажешь мне и сбежишь куда-нибудь. Милая, пошли скорее отсюда!

Он подал мне руку и я оперлась на неё, но ноги не держали. То ли от голода, то ли от того, что отсидела их, то ли они просто не слушались. Мне пришлось опереться на Эйдана и он, подхватив меня под коленями, вынес, наконец, из этой комнаты.

По пути нам не встретилось ни одного слуги, что было

странно. Коридоры извивались, а Эйдан даже не запыхался. Наконец, отворив пинком дверь, он ввалился в комнату и я оказалась в его покоях. В тех самых, которые он мне показывал, когда делал предложение. Простых, не парадных.

Опустив меня на кровать, он сбросил свой камзол, а потом устремился в соседнюю комнату. Занавеска на окне колыхнулась и я увидела, что на улице темно. Ночь? Он решил выпустить меня ночью, чтобы никто не видел? Вот почему коридоры были пустые!

Дверь скрипнула, и я втянула голову в плечу. Из соседней комнаты показался Эйдан с тазом и опустил его на кровать. Потом сходил ещё раз и принёс полотенце и фарфоровый кувшин для умывания.

Осторожно полив на тоненькое полотенце, он дотронулся им до моего лица, стирая макияж. Прикосновение к коже было нежным, а её уже давно стягивало от белил. Поэтому я прикрыла глаза, наслаждаясь мимолётной лаской.

— Этот ужасный грим свёл меня с ума, — пробормотал Эйдан, заглядывая мне в лицо. — Наконец-то сквозь него проглядывает твой истинный облик!

Умыв меня, он сдёрнул с головы покрывало и дотронулся до стянутых тугими косами волос. Кожа головы тоже чесалась, а когда Эйдан ловкими пальцами распустил волосы, я почувствовала боль у самых корней. Застонав, я потянулась ладонью и запустила в пряди кончики пальцев.

Против воли тело расслаблялось.

— Пить, — прошептала я и кровать тут же скрипнула. Через минуту моих губ коснулся прохладный стакан с живой влагой, и я вцепилась в него, опорожнив весь стакан. Стало намного лучше.

Со стоном повалилась на подушки, прикрыв глаза.

— Позволь, я сниму с тебя платье! — сказал он и протянул руки, но я испуганно отшатнулась и сжалась в комок. Отчаянно мотая головой, я выражала протест. Нет! Только не это!

— Не бойся, я просто хочу освободить тебя от неудобной одежды!

— Нет! — прошептала я потрескавшимися губами. — Оставь!

Он склонил голову и поднялся.

— Отдыхай. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли что-нибудь поесть, а сам буду в соседней комнате. Вот тут колокольчик. Тебе стоит только позвонить, и я приду. Дверь не запираю!

Он поднял руки в примирительном жесте и вышел. Я схватила колокольчик, он легко звякнул, а я выдохнула. На мгновение подумалось, что там нет язычка и это продолжение моего заточения. Успокойся, Женя. Переведи дух. Тебе и правда надо расслабиться и поспать.

Но уснуть я смогла только тогда, когда в окнах забрезжил рассвет.

Занавески распахнулись и в комнату ворвался яркий солнечный свет. От звука шагов и слепящих лучей я поморщилась и чихнула. Вокруг меня молча стояли три служанки — они глазели на меня из-под нелепых чепцов и переминались с ноги на ногу.

— С добрым утром, леди! — сказала та, что была повыше всех. Одеты они были в одинаковые серые платья с аккуратными передниками. — Мы пришли вам помочь с утренним туалетом. И она присела в реверансе.

Тут же все принялись за дело: одна впустила в покои лакея, который принёс деревянное ведро с кипятком и ковшик на длинной кованой ручке. Она налила в кувшин горячей воды, разбавила холодной и поманила меня рукой. Лакей уже покинул комнату и я нехотя вылезла из кровати.

При виде моего «кошмарного» платья девушки ахнули, но быстро подавили неуместные эмоции. Ласковые руки разоблачили меня и отвели в соседнюю комнату. Там оказался выложенный плитками пол с дыркой внизу, куда стекала вода. От каменных стен веяло холодом. Я поёжилась, но тут тёплая вода из кувшина полилась на мою спину и я блаженно выдохнула. Пока меня мылили, поворачивали, разбирали спутанные волосы, я расслабилась и даже закрыла глаза, представляя, что это мамины руки касаются моей кожи и моют, как в детстве.

Потом меня завернули в большое хлопковое полотенце и повели в покои. Там уже разожгли камин, к которому ме-

ня усадили спиной. Одна из девушек нанесла на волосы какой-то пахучий состав и принялась расчесывать щёткой с жёсткой свиной щетиной. Вторая взялась за мои руки — деревянной палочкой вычистила ногти и осторожно принялась подпиливать. Я с удивлением обнаружила, что раны на моих руках затянулись без следа.

Третья опустила на колени, расстелила ещё ладно полотенце и принялась за мои ступни — бережно массировала, разминала каждый пальчик, втирая какой-то крем, потом тоже принялась за ногти.

Я прикрыла глаза и отдалась в руки служанок. Заслужила! Любой женщине нужно иногда просто расслабиться и поухаживать за собой.

Я снова задремала, пока горничные занимались моим телом. Ощущения, что выспалась и полна сил не было. Хотелось вновь забраться в мягкую постель и уснуть, укрывшись с головой.

Когда я почувствовала, что в мою голову втыкают шпильки, я очнулась от дрёмы и повернулась к окну, удивляясь, что сквозь стёкла всюду проникают закатные лучи и окрашивают комнату в тёплые золотистые цвета.

Лакей снова постучался, меня прикрыли покрывалом, и открыли ему дверь. Он осторожно, в белых перчатках, внёс моё платье из особняка в Эльмарионе — сшитое мадам Бьянкой. Значит, мои домашние знают о том, где я. Это хорошо!

— Вечером предстоит приём? — я вопросительно посмотрела на главную горничную.

— Да, леди Джейн. Его величество приказал, чтобы вы были готовы.

Я кивнула. Так я и думала — что готовят меня не просто так. Что-то надо от меня Эйдану, и он опять не соизволил поставить в известность.

Через час я была полностью готова. Высокая причёска короной возвышалась на голове, и больше на ней ничего не было, ни единого украшения. Ни пёрышка! Платье из кремового муслина облегало туловище и тонкую талию, затянутую в ненавистный корсет. К корсажу аккуратно прикололи натуральные цветы — мелкие персиковые розочки, которые издавали умопомрачительный аромат.

Атласные туфельки оказались совсем невесомыми. Белоснежные, как пуанты у балерины, они, скорее всего, станут одноразовыми. Ну и пусть! Руки по локоть затянуты в тонкие тканевые перчатки, и во всём этом бежевом великолепии я чувствую себя как свадебный торт.

Когда принесли зеркало в полный рост, я долго крутилась и рассматривала себя в отражении. Поймала ощущение, что чувствую себя героиней Джулии Робертс из «Красотки». Выгляжу как леди, но внутренность — фальшивая. Я — свободолюбивая девочка из неблагополучного района, а не леди. Мне бы скакать на коне по густой траве и жарить картошку на костре, а не изображать из себя святую невинность.

Именно так я и выглядела сегодня — как дебютантка. Простота и невинность в самом великолепном обрамлении. Можно положить на блюдо и скушать...

Внезапно дверь распахнулась и девицы метнулись на выход — в комнату вошёл король. Он тепло улыбался и разглядывал меня, тщательно прохаживаясь глазами от макушки до кончиков туфель. Я не сочла возможным присесть или сделать какой-никакой реверанс — только не сейчас. Он снова диктует мне, что делать, не объясняя и не спрашивая моего согласия.

— Леди Джейн, вы прекрасны, — просто сказал он и поцеловал натянутую в перчатку руку. Я раздвинула губы в улыбке, чувствуя, как при его приближении забилося отчаянно сердце. Эйдан в своем парадном облачении был невероятно красив. Алый мундир с золотыми позументами, белые перчатки, с сапоги из мягкой кожи и бравая выправка. Надменный взгляд, гордо вздёрнутый вверх подбородок. Уверенная улыбка и глаза, в которых разглядела своё отражение.

Я не видела предыдущего короля, но Эйдан был образцовым воплощением монарха. Ему хотелось угодить и удостоиться благосклонной улыбки. Вся злость на него тут же начала улетучиваться, и я улыбнулась ему в ответ. Я умею играть по правилам, если мне это выгодно.

— Сегодня я устраиваю приём. И приглашаю тебя быть моей спутницей, — мягко произнёс он, заглядывая в мои глаза.

— И у меня даже есть право отказаться? — тонко улыбнулась я и отметила, что сегодня в его глазах нет тёплых искорок. Серые, глубокие, кажущиеся невероятно светлыми на его выразительном лице, они походили на холодную сталь.

— Да, моя леди. Ты можешь скинуть все эти одежды и уехать домой. Я отдам приказ сию же секунду.

Я с сомнением посмотрела в зеркало и решила, что удовлетворюсь этим ответом. Было жаль впустую потраченного времени, да и прятать такую красоту тоже не хотелось. Поэтому я милостиво кивнула и снова улыбнулась.

— Но потом я поеду домой! — пристально посмотрела на него и уловила вспыхнувшее выражение упрямства на лице.

— Да, моя королева! Всё, что ты захочешь! — и он достал из-за спины вторую руку с продолговатой бархатной коробочкой. — В качестве извинения я принёс тебе кое-что...

Драгоценности? Я еле удержалась, чтобы не фыркнуть. Как банально! Мужики косячат, а потом дарят бриллианты. Мне, конечно, никто до этого не дарил, но я прочитала об этом столько книг... Интересно, насколько щедр этот конкретный мужчина?

Тем временем Эйдан открыл коробочку и у меня от восхищения замерло сердце. На синем бархате лежала золотая цепочка-шнурок и массивная подвеска. Крупный прямоугольный изумруд в окружении мелких бриллиантов. Страза в этом мире делать ещё не научились, но я как-то сразу поняла, что это за камни.

Я осторожно протянула руку в перчатке и взяла с бархатного ложа драгоценность.

— Это не подарок, — вдруг сказал Эйдан. — Это должно принадлежать тебе. Позволь, я застегну?

Я кивнула, и он забрал у меня цепочку, зашёл сзади и зашёл руки с подвеской за мою шею. Я чувствовала, как на коже шевелятся волоски от его дыхания, и замерла. Он застегнул цепочку и осторожно погладил пальцами мою шею. Ммм...

— Посмотри, оно идеально тебе подходит! — произнёс Эйдан, с восхищением глядя на меня. — Это ваш фамильный кулон. Передаётся по женской линии. К сожалению, твой отец не смог тебе его подарить... потому что все украшения отошли в казну. Но я восстановил справедливость, и теперь ты по праву можешь носить этот изумруд.

Я дотронулась ладонью до камня, который уютно лёг на сантиметр выше ложбинки в корсаже. Моё кремовое платье засияло особым светом — образ стал полностью завершённым. На глазах выступили слёзы, когда я представила, что этого камня касались пальцы моего папы, и его мамы, и бабушки, и дедушки, которых я не знала. Это было странное чувство, хотя часть моего разума и отвергала происходящее.

«Это какой-то обман, Женя. Ну какая ты наследница королевского рода? Ты простая девочка с Metallурга, которая отчаянно хочет оказаться волшебницей».

Но всё это происходит наяву. Я — волшебница, я умею вызывать огонь. И стою рядом с королём целой страны, а он

дарит мне украшения. Так что в этом мире правда? И почему не может произойти то, о чём я даже мечтать не смела?

Я почувствовала, что глаза наполняются слезами, и сморгнула их, улыбнувшись.

— Спасибо, Эйдан, — прошептала я и легко коснулась губами щеки. — Я оценила твой дар. Он всегда будет со мной!

Он кивнул и молча подал мне локоть — и я осторожно положила в ответ свою руку, бросив прощальный взгляд на зеркало. Это и правда ты, Женя! И давай смотреть только в будущее!

Глава 2

Бальная зала встретила необычным запахом. Сотни стеблей персиковых роз украшали огромное пространство и светились в пламени десятков свечей. На потолочных люстрах, подоконниках, витиеватых кованых перилах и за каждым столом разместились точные копии роз, приколотых к моему корсажу.

Дамы и кавалеры переговаривались, держа в изящных пальцах тонкие ножки бокалов с игристым вином. Как только церемониймейстер выкрикнул:

— Его высочайшее величество король Эла, герцог объединённых Южных, Северных, западных и Восточных земель, а также наследный принц княжества Терского — Эйдан Первый и леди Джейн Остин!

Люди притихли и как по команде повернулись к нам. Пока мы с Эйданом шли по коридору из разряженных придворных, они кланялись и не поднимали головы. Это было невероятное и вместе с тем тревожное чувство.

Наконец, Эйдан повернулся к придворным, те выпрямились и он, не выпуская моей руки, сделал лёгкий кивок головой. Этот жест сработал как команда «Вольно!» Все рассматривали нас, перешёптываясь, и откровенно пялились на мой наряд с персиковыми розами.

— Дорогие мои друзья, — начал Эйдан, и лакей поднёс

ему и мне по тонкому запотевшему бокалу на серебряном подносе. — Сегодня замечательный день! День, который положит начало продолжению славной династии Орбрук на троне Королевства Эл. Я объявляю о моей помолвке с благородной леди Джейн Остин!

Зал взорвался аплодисментами, а я беспомощно посмотрела на Эйдана. Он опять меня переиграл! Пока помолвка была только между нами, всё ещё можно было исправить! Но он объявил её публично, и теперь ко мне будет приковано пристальное внимание... Чёрт!

Я увидела в толпе гостей Бри, и она покрутила рукой у лица, будто подсказывая: «Улыбайся! Улыбайся!» И я улыбнулась.

Тут же приглашённые обступили нашу пару и принялись поздравлять. Я скалила зубы и механически кивала, принимая поздравления от дам и их спутников. Хотелось, чтобы это поскорее кончилось.

Надо же, великолепный принц объявил о нашей помолвке, и я в шаге от вершины власти в этом мире, а корсет давит так, что я начинаю задыхаться. Хочется сбежать и не выслушивать этих неискренних поздравлений.

«Кто она такая? Почему она?» — доносилось со всех сторон. Люди даже не сильно старались приглушить голос. — «Она рыжая. Сын Ричарда берёт в жёны рыжую! Здесь что-то нечисто!»

«Вы думаете, что она... из Эллингов? Но это же невоз-

можно!»

«Мог ли кто-то из них уцелеть?»

«Король ничего не делает просто так. Стоит покопаться и узнать, откуда она свалилась на нашу голову».

Я почувствовала, что мне не хватает воздуха, и инстинктивно сжала руку Эйдана. Он понял безмолвную просьбу о помощи и тут же вырвал меня из кольца придворных. Мы вышли на террасу и я глотнула, наконец, свежего воздуха.

— Они сплетничают обо мне! — жалобно простонала я. К такому вниманию я была не готова. Пока вокруг меня не было людей, я думала, что легко справлюсь и с волнением и с вниманием. Но нет — ситуация оказалась гораздо хуже, чем я думала.

— Эллинги — это предыдущая династия королей? — спросила я, когда сердцебиение немного утихло.

— Это фамилия твоего Рода. Ты по праву должна называться Джейн Элинг, — подтвердил Эйдан. Потом осторожно взял подаренный кулон с груди и рассмотрел его в лунном свете. — Ты должна понимать, что ты неровня им. Ты выше. Королевская кровь течёт и в твоих, и в моих жилах. Я просто восстанавливаю справедливость, чтобы на престоле Эла сидел король с безупречной родословной.

При словах «родословная» я нервно сглотнула. Рожать уж точно не входило в мои планы... пока. У меня ещё слишком много планов на эту жизнь, и один из них — это свобода действий.

— Эллинги правили королевством со дня его основания, — донёсся до меня низкий голос, и я повернула голову, чтобы увидеть высокого стройного мужчину, который подошёл к нам со стороны балкона. — Ваше величество, будьте добры, представьте меня вашей невесте.

Я во все глаза рассматривала нахального незнакомца: он был выше меня на целую голову, но его стройность и осанка не создавали ощущения громилы. Наоборот, спокойные манеры и взгляд сверху вниз давали ощущение цельности и завершенности. В нём было только одно, что заставляло недоуменно разглядывать его дольше положенного — левый глаз скрывала чёрная повязка, как у пирата. Она смотрелась так, будто он с ней родился и не испытывает никаких неудобств.

— Леди Джейн, позвольте познакомить вас с самым важным человеком в королевстве, после меня самого. Лорд Джеймс Хантер, герцог Арронский. Мой советник и главный соратник в борьбе за престол. Обладает нечеловеческой проницательностью и острым умом.

Король Эйдан с удовольствием посмотрел на лорда Хантера и повернулся ко мне. Я спешно отвела глаза от лица королевского советника и присела в милом реверансе.

— Я вижу, вы уже успели подарить леди Джейн фамильные украшения? — тонко улыбнулся лорд Джеймс. — Её рыжие волосы великолепно сочетаются с этим изумрудом!

Я дежурно улыбнулась, раздражаясь от бесцеремонного вторжения. Хотелось спрятаться от толпы и поскорее закон-

чить с церемониями.

— Герцогиня Арронская — это ваша жена? — вспомнила я имя владелицы яхты, которую брал покататься король Эйдан.

— Это моя матушка, леди Джейн, — расхохотался Джеймс. — Вы первая, кто женил меня так быстро. Обычно столичные леди разбегаются только при одном намёке на сватовство.

— Из-за чего? — невинно упомянула я, желая отомстить лорду за навязчивость. — Неужто им мало сияния ваших глаз?

Джеймс, немало не смутившись, расхохотался.

— А я не ошибся в вас, маленькая леди Эллинг. Она ещё заставит тебя плясать под её дудку, Эйдан, вот увидишь!

И он, откланявшись, ушёл назад в лунный зал.

— Можно ли и мне сбежать, ваше величество? — прошептала я своему жениху. — Я устала!

— Давай станцуем ещё один танец и сбежим? — улыбнулся он, а у меня по коже прошли мурашки. Если его «сбежим» — это закроемся в спальне и он начнёт меня целовать, то нет. С некоторых пор я не доверяла сама себе.

— Хорошо, но только один! — строго сказала я. — И самый простой. Я не уверена, что помню, как танцевать!

Эйдан кивнул и повёл меня в залу, где уже начался пронзительный вальс. Мелодия переливалась и грохотала, потом резко падала и шептала. Я позволила Эйдану вести и пол-

ностью растворилась в танце. «Раз-два-три, раз-два-три», — ритм позволял порхать в объятиях короля и радоваться, что я не в душной комнате с призраками предков, а живая и здоровая, танцую на балу с королём. Жизнь прекрасна!

Если я думала, что удастся уехать домой и скрыться от чужих глаз, то просчиталась. Убежать мне было разрешено только до временно ставших моими покоев, а проснулась я всё на той же перине, что и вчера. В Эдьмарионе наступила адская жара, и я велела горничной раскрыть настежь все окна, чтобы поймать обнажённым телом хотя бы лёгкое дуновение ветерка.

Да, я перестала стесняться этих девушек, потому что моя зажатость, наоборот, вызывала подозрения. Они меня умывали, наряжали, приносили завтрак на подносе и стирали моё бельё. Куда уже сильнее можно было проникнуть в мою личную жизнь?

Эйдан сказал, что сегодня у нас важный прием у герцогини Арронской, который мы не имеем права пропустить. И после него он спокойно отпустит меня домой, хотя лично король предпочёл бы, чтобы я жила здесь, у него под боком.

Я согласилась, но про себя поклялась, что это будет последняя уступка. С момента того проклятого маскарада, когда я на целых двое суток оказалась заперта в пыльной комнате, не покидало ощущение, что замок — всё ещё моя тюрьма.

Поэтому сегодня я особенно приветливо улыбалась, спускаясь по шатким ступенькам королевской кареты. Приём в саду, организованный герцогиней Арронской, напоминал открытки с викторианской Англии. Безупречный зелёный газон и разбросанные по нему живописные шатры прекрасно сочетались с белоснежными нарядами дам и кавалеров.

Музыканты играли лёгкие мелодии, и в воздухе витало ощущение лета. Прием в парке предполагал некоторую фривольность и отступление от канонов — все приглашённые наслаждались солнцем и природой, и я тоже невольно улыбнулась.

— Добро пожаловать, моя милая, — ласково проговорила герцогиня, после того как распорядитель громко объявил о прибытии короля и озвучил моё имя и титул.

Герцогиня Арронская оказалась, как говорится, женщина со следами былой красоты. Яркие чёрные глаза на белоснежном лице притягивали внимание своей живостью и умом. Надо лбом крутой волной уложены ослепительно-седые волосы. Её серо-жемчужное платье легко развевалось на ветру, позволяя угадать сильные и стройные ноги. Она мне понравилась с первого взгляда.

Я присела в реверансе и улыбнулась ей:

— Благодарю, герцогиня, — произнесла учтиво и поразилась, как это прозвучало. Словно я росла тут и с детства впитывала этикет и прочие тонкости.

— Зовите меня леди Анна, и мы с вами обязательно по-

дружимся!

Она тепло пожала мне руку и переключилась на другого гостя. Эйдан ловко увёл меня от хозяйки и повёл по саду, показывая рукой её владения, как свои.

— Я обожаю леди Анну, — доверительно поведал король. — Мы росли при дворе с её сыном. И я часто бывал у них в гостях. Здесь мы с Джеймсом лазали по деревьям и сбегали от слуг в лодке, катаясь по озеру Аррон. У них есть личный пляж и причал, и там всегда болтаются пара-другая судёнышек. Нас ловили и наказывали, не разбирая, кто тут принц, а кто — герцог. Это одна из самых древних и уважаемых семей в Эле.

Я молча слушала и кивала, мотая на ус. Перед мысленным взором возник одноглазый Джеймс — и я невольно вздрогнула. У них с леди Анной было одно сходство — потрясающая уверенность в себе и спокойствие. Интересно, у него тоже чёрные глаза, как и у матушки?

— А где же муж леди Анны? — спросила я.

— К сожалению, он погиб на войне больше двадцати лет назад. Ужасная потеря!

Покивав головой, я начала высматривать угощения. Очень хотелось пить и отдохнуть — после блужданий по дорожкам ноги устали. Да ещё и Эйдан отпугивал окружающих — никто не мог ко мне и близко подойти, пока он со мной разговаривал. Все шарахались от нас, как от прокаженных.

— Я проголодалась и хочу пить, — наконец призналась

я Эйдану и попросила, легко смяв его рукав: — Пошли поищем чего-нибудь охлаждающего!

Он с готовностью свернул в сторону ближайшего шатра, где на лёгких складных стульчиках восседали дамы и что-то оживлённо обсуждали. Они напомнили мне стайку экзотических птичек: сложные причёски с перьями и цветами, шляпы с широкими полями, разноцветные броши и украшения на платьях. Они и щебетали точно также, как в каком-нибудь сериале про Аббатство Даунтон. Остро захотелось ущипнуть себя, чтобы проверить — я точно не сплю?

— Леди, оставляю вам свою спутницу, а сам пойду поищу лорда Хантера. Прошу вас ввести леди Джейн в свой круг и быть с нею милой, — проворковал Эйдан, поцеловал мне руку и был таков. Каков наглец!

Но я и сама уже захотела освободиться от его общества — он распугивал своим присутствием вообще всех.

— Милая Джейн, так приятно с вами познакомиться поближе, — прощебетала леди с лимонно-жёлтым пером на голове. — Меня зовут Эллен, а мою подругу — Кэтрин. Мы давно уже хотели с вами поболтать!

И она засмеялась, миленько сморщив носик. Я улыбнулась в ответ и потянулась к столу, выбирая, что бы такое съесть.

На серебряных подносах лежали аккуратные сэндвичи с розовой ветчиной, яйцом пашот и зелёными листиками салата. Тут же стояли канапе с оливками и помидорками чер-

ри. Крошечные пирожки с неизвестной начинкой и маринованные грибочки тоже вызвали мгновенный аппетит. Попробовав всего по чуть-чуть, я залпом выпила стакан холодного лимонада и взяла с подноса услужливого официанта второй.

— Я могу принести леди десерты с соседнего шатра? Всего по чуть-чуть, — предложил он и я кивнула. В этот момент леди обсуждали модный цвет в этом сезоне — бледно-жёлтый, который они обозвали «деревенское сливочное масло». Мадам Бьянка обещала, что у неё через неделю будет крупная поставка тканей именно в таком оттенке.

К моменту, когда официант вернулся, я уже сама оживлённо втянулась и рассуждала, какие аксессуары будут сочетаться с оттенком сливочного масла — яркие или пастельных тонов? Лакей сгрузил перед нами множество пирожных и покинул наше общество, а я небрежно взяла ближайшее и надкусила.

Через секунду всё моё внимание оказалось приковано к десерту — потому что в руках я держала моё птичье молоко. Но это было не фирменное «Пчелиное молочко» от кондитерской «Сахар и мёд»! Это была красивая копия — без шоколадной глазури, на песочном тесте и с хрустящей посыпкой. Но это совершенно точно было оно!

Всё веселье моментально схлынуло, и я внутренне похолодела. Удерживая на губах приличествующую случаю улыбку, я впилась глазами в крошечный столик с пирожными и без труда опознала и кривоватый зефир, и песочные корзи-

ночки с белковым кремом и живыми цветами, и даже трубочки со сгущёнкой. И всё это были чуть видоизменённые копии, а не мои фирменные десерты!

С трудом проглотив вполне себе достойное пирожное, я попробовала каждое из тех, что стояли передо мной. Без сомнения, повар хорошо потруился — вкус был очень узнаваем, хотя я и нашла пару несерьёзных огрехов в технологии.

Мои рецепты своровали! Но как такое возможно?

— Леди Эллен, какие потрясающие пирожные! — я осторожно дотронулась до руки соседки и показала глазами на оставшиеся десерты. — Это у леди Анны такой потрясающий повар?

— Да! Вы не представляете, но все повара в знатных домах будто с ума сошли. У них пошла какая-то новая мода на сладости с тех пор, как сняли запрет на торговлю сахаром. Вы же знаете, что запрет снят? — покосилась она на меня, явно оценивая степень моей осведомлённости.

— Да, я в курсе, — улыбнулась я. — И замечательно, можно спокойно магичить и снимать откат! — заговорщически проговорила я, а у самой щёки пылали и кровь пульсировала в венах от бешенства.

— Наши повара начали экспериментировать, чтобы повторить десерты из одной кондитерской, открывшейся в городе. Там подают какие-то новые пирожные! Я не вникала, но моя Элла тоже теперь подаёт к блинчикам густое молоко и медовые пирожные! — и она довольно хохотнула, запивая

эклер бокалом игристого.

— О да, и мой Жан всё искал какой-то секретный ингредиент, которого ни у кого не было. Надеюсь, что нашёл, а то прислуга будто с ума посходила! У нас настоящая Сладкая весна! — подхватила леди Кэтрин, а я уже с трудом сдерживала бешенство.

— Дамы, мне нужно попудрить носик, — нашлась я, что сказать и стремительно сорвалась с места. Только бы не напороться на Эйдана! Мне нужно срочно домой!

Стараясь избегать центральных тропинок и скопления народа, я укромными дорожками кралась к выходу, молясь всем богам, чтобы мне дали уехать.

— Куда вы так спешите, милая леди? — дорогу очень некстати перегородил одноглазый лорд Хантер. Этого как сюда принесло!?

— Мне нужно срочно сбежать, лорд Джеймс, — я на вдохновении схватила его за локоть и поволокла его к выходу. — И вы мне помогите! Иначе я наведу на вас порчу!

Он хохотнул, но резко замолчал, когда увидел отчаяние в моих глазах.

— Вы обещаете мне дружбу, если я помогу вам сбежать? — хитро спросил он, переходя на быстрый шаг.

— Если вы ещё и не расскажете об этом Эйда... королю, то можете на меня рассчитывать! — задыхаясь, попросила я и почти бегом устремилась к воротам.

— Джо, отвезите леди туда, куда она скажет, — скоман-

довал он кучеру, который сидел на крыльце, прячась от полуденного солнца. — Да поживее!

— Благодарю вас, — я улыбнулась лорду Джеймсу и поймала неприятное ощущение, что он меня разглядывает с любопытством биолога, насадившего на булавку особенно редкую бабочку. — Я не забуду!

Он кивнул, захлопнул дверцу кареты и лошади сорвались с места. Сердце предательски сжалось. Я начала прозревать.

Глава 3

Кондитерская была закрыта — это стало понятно по надписи на поворотной табличке. Я спрыгнула с порога кареты, не дожидаясь помощи кучера, и забарабанила в массивную деревянную дверь.

Мне открыла запыхавшаяся Сибилла, и из дома пахнуло привычными ароматами — поднимающегося хлеба и полхлёбки с мясом. Я захлопнула дверь, сорвала с головы шляпку, с рук — перчатки и бросила на пол.

— Почему кондитерская закрыта? — рывкнула я, толкнув дверь цеха. Там было пусто, печи стояли холодные, а само помещение тщательно прибрано — ни единой мучной пылинки не витало в воздухе.

— Лили сказала, что заказов нет! Тут скопились счета, поставщики требуют оплаты. Мы с Патриком их не трогали, сложили всё в кабинете, — спокойно пояснила Сибилла. — Ждали твоего возвращения.

— Почему не послали ко мне, не сообщили? — накинулась я на кухарку, но она ловко отступила и рассудительно ответила:

— Потому что кто же будет тревожить невесту короля? Подождут оплаты, не переломятся. Они тебе ноги должны целовать, что ты у них заказы делаешь!

Я раздражённо вздохнула. У Сибиллы была железобетон-

ная уверенность выросшей в средневековые простолюдинки. А у меня — полный провал и долги перед поставщиками!

— Где Лили? — рывкнула я.

— Она... э-э-э... ушла на рынок. Подкупает потихоньку приданое, — внезапно густо покраснело Сибилла.

— Какое приданое? На какие шиши? — вновь закричала я. — Что у вас тут происходит? Где Патрик? Где Мег?

— Мег метёт двор. Хорошая из неё работница, справная. Патрик уехал за дровами. Ты чего кричишь, леди? Сядь, успокойся, выпей чаю. Что случилось-то? — спокойствие Сибиллы начало действовать мне на нервы.

Новая мысль прогрузилась в сознании — и я метнулась в подвал, проверить запасы. Так и есть! Ни крупинки агар-агара не осталось! Вот откуда у них и птичье молоко, и зефир!

Перед глазами вдруг прояснилась полная картина: заказы в последние дни были только на то, что содержало агар! Это зефир, «Пчелиное молочко» и эклеры. Стоп, а эклеры-то здесь причем? Там не было ничего из анфельции.

Возможно, заварное тесто оказалось сложным для местных? И они никак не могли разгадать его состав и технологию?

Значит, кто-то из кондитерской сливал информацию! О том, что у меня есть агар, и о том, как именно готовить тесто на эклеры. Дрянь!

Я подскочила, как ужаленная, и понеслась во двор. Долговязая Мег мела дорожку, полную опавших лепестков с цве-

тущих яблонь, и напевала какую-то песенку. Я подскочила к ней, пнула её в голень, чтобы она согнулась, и схватила за длинную тощую косу.

— Дрянь! А ну рассказывай, кому ты продавала мои секреты! Воровка! Я посажу тебя в тюрьму и добыю твою казнь!

Ярость бурлила в крови, а глаза застилал туман. Мег не ожидала нападения и моментально выпустила метлу из рук, хотя могла начать ею отбиваться.

— Ай-ай-ай, больно, леди! Опустите! Я не воровка! — она жалобно пищала, но я не верила ей ни на грош.

— Выметайся, гадина! Ещё раз рядом с домом увижу, позову стражу! Поняла? — я волокла её к выходу, пинком открывая тяжеленные двери. Потом выпихнула служанку на дорогу и заперла ворота на засов. Так ей!

Сибилла наблюдала за всем происходящим со стороны и в момент, когда я зыркнула на неё, ретировалась наверх, в кухню. Я пулей взлетела по лестнице и, встав в проёме двери, отрезала ей пути к отступлению.

— Как давно нет заказов? — грозно спросила, нахмутив брови.

— Не знаю я ничего! У Лили спрашивай, если она придёт! — упёрла руки в бока Сибилла. — Есть хочешь? Или чаю?

Я помотала головой, всё ещё бурля от злости. Пирожные от ворованных рецептов всё ещё стояли комом в горле.

— Тогда больше у меня ничего не спрашивай. Я по дому

— накормить, напоить, а что там у тебя кто украл — знать не знаю!

И Сибилла, преисполненная достоинства, повернулась ко мне спиной и принялась греметь посудой.

Я доковыляла до ближайшего стула и приземлилась туда, разом ощутив слабость в ногах. Из шарика будто выпустили весь воздух. Захотелось поплакать и уткнуться кому-нибудь в грудь. И чтобы гладили по голове... Мама, почему тебя нет рядом?

Очнулась только тогда, когда в дверь забарабанили. Точно! Я же закрыла её на засов. Ощувив прилив новых сил, я кубарем слетела с лестницы, чудом не свернув голову, и распахнула дверь. Лили!

Увидев меня, девчонка покраснела и сделала шаг назад. Но я ловко ухватила её за рукав и втащила в дом, моментально заподозрив во всех смертных грехах.

— Где была, Лили? — растянула губы в притворной улыбке. У девчонки тряслись поджилки.

— На рынке... покупки делала... вот, — и она протянула мне корзинку. Я порылась в ней, но там был только отрез тонкого белого муслина, нитки, иголки и пару полотенец.

— Что это? — прищурилась я.

— Приданое! — с вызовом ответила она.

— Ты замуж собралась?

— Собралась!

Так-с. К этому я была не готова. Замуж? Куда? За кого?

— И кто счастливый жених?

— Марко! Он сын хозяина винодельни за городом!

— Оу! Выгодная партия! И когда у вас свадьба?

— В конце лета!

— Дура!

Я еле сдержалась, чтобы не вклепить ей пощёчину. Лили насупилась, аккуратно собрала содержимое обратно в корзину и посмотрела на меня исподлобья:

— Некоторым можно замуж, а мне почему нельзя?

— Это ты про меня что ли? — я аж задохнулась от возмущения. — Я на тебя кондитерскую оставила! Ты стала моей правой рукой! У тебя такое великолепное будущее вырисовывалось, а ты — замуж?!

— А почему выйти замуж — это не великолепное будущее? Это не какой-нибудь слуга и не просто крестьянин. Марко — торговец! У них богатый дом! Я буду с ним как за каменной стеной!

— Ну и дурочка же ты! А если с твоим Марко что-нибудь случится? Кто тебя прокормит? Ты могла сама себя обеспечивать, со временем открыла бы свою кондитерскую и, возможно, стала бы женой кого получше! Может быть, даже знатного синьора! — я уже перешла на крик.

— Да когда это будет! Я уже буду старой и никому не нужной! — закричала в ответ Лили. — А Марко меня любит! И ничего с ним не случится!

— А отец твой уже дал согласие? — зашипела я. — Как

ты думаешь, что он захочет для тебя — непонятного замужества или финансовой независимости?

— Он бы выдал меня замуж! — не раздумывая ответила Лили.

— Да зачем тебе замуж? Зачем посредник между тобой и деньгами? А если муж будет бить? Изменять? Уйдёт к другой!? У тебя в руках готовая профессия, ты свободна, ты вольна выбирать!

Внезапно я поняла, что несу полную чушь. Ну что я пытаюсь доказать простой девчонке со средневековья? Конечно, выйти замуж — её единственный путь в жизни. До женской эмансипации еще пару сотен лет, и мои мысли для неё звучат абсурдом. Это мне свобода дороже денег и статуса. А ей нужен муж, дети, семья.

Это отрезвило меня, и я выдохнула.

— Лили, пошли в цех. Я хочу тебя расспросить.

Она с готовностью кивнула и поплелась за мной. Я остановилась посреди цеха и устало прошептала:

— Как давно не работает производство?

— Вчера я уже не разжигала печи. Заказов нет, — сказала она.

— Почему не послала ко мне сказать?

— Нам сообщили, что вы сами вернётесь домой. Да и как можно, отвлекать вас от обязанностей королевской невесты?

Лили не могла понять, что кондитерская для меня важнее этих самых обязанностей.

— А куда делся агар-агар?

— Куда он делся? — не поняла Лили и вытаращила на меня глаза.

— В кладовой нет порошка. Он пропал. А повара всех знатных особ вовсю готовят и «Пчелиное молочко», и зефир, и другие наши десерты. Поэтому и нет заказов — кто-то своровал не только рецепты, но и запасы агара-агара.

Лили непритворно ахнула. Глаза её распахнулись, а на глазах появились слёзы.

— Леди Джейн! Как же так? Почему так получилось? Кто своровал ваши рецепты?

Я покачала головой.

— Я не знаю, Лили. Я уже выгнала Мег, но точно не знаю, она это или нет. И что мне дальше делать, я не знаю...

Я побрела в кабинет разбирать счета, в которых точно не увижу ничего хорошего. На мне по-прежнему был наряд с пикника, но сил раздеться и привести себя в порядок не было. Нужно было разбираться с финансами и думать, как выпутаться.

Лили постучалась, когда я уже углубилась в бумаги. На подносе стояла чашка ароматного кофе с корицей и кусочек хлеба с маслом и сыром. Я благодарно улыбнулась, втянув ноздрями бодрящий аромат.

— Спасибо, Лили! Я очень ценю твою поддержку. Давай завтра поговорим.

И я, отпив глоток кофе, вновь зарылась в стопки счетов.

Срочное, суперсрочное, просроченное. Денег на счетах нет. Остаётся выход, которого я всеми силами пыталась избежать — король Эйдан.

Выйти удачно замуж. Захомутать миллионера. Стать беззаботной содержанкой. Всё это — мечты девушек всех времён и народов. Я же, начитавшись романов о куртизанках и птичках в золотой клетке, всегда считала, что этот путь не для меня.

Когда это началось? Жаль тут не было модного психолога, с которым можно было бы обсудить эту тему. Например, когда во мне зародилось недоверие к мужчинам? Тогда ли, когда отец слишком рано покинул нас с матерью и я всегда чувствовала внутреннюю обиду и перенесла её на всех мужчин? Или, быть может, желание стать кем-то самой, без чужой помощи, продиктовано желанием доказать всем вокруг, что я молодец?

Может быть так, что навязчивое желание вырулить самой, не прибегая к деньгам влиятельного мужчины, это проявление глубоких личностных комплексов?

Девочки, с которыми я училась на одном курсе, грезили мечтами об удачном замужестве. Непременно за миллионера, властного и богатого, который будет носить их на руках, дарить подарки и вообще вести себя больше как папочка, чем как мужчина, равный по статусу. Я же всегда хотела одного — быть свободной и делать, что хочу. И это всегда свя-

зывалось с деньгами, потому что если у тебя всё в порядке, то никто не смеет тебе указывать.

Так в чём же проблема? Я невеста короля, у которого много денег. Что случится, если я обращусь к нему за помощью? Так делают все женщины. А ещё очень чесались руки наjabедничать на ушлых аристократок, чьи повара бахвалились ворованными рецептами, похоронив мой бизнес.

Так я уговаривала сама себя, трясясь в наёмном экипаже по пути в замок. Мой наряд полностью соответствовал вкусам короля: нежно-оливковое летнее платье с открытыми ключицами скромно облегалo фигуру, а широкополая шляпа защищала нежную кожу от солнца. Кремов с фильтрами тут ещё не придумали, а я легко и быстро обгорала. Белые перчатки, кожаная сумочка на тёмно-зелёном шнурке. Я даже надела чулки с подвязками и корсет, чтобы полностью соответствовать строгим канонам двора.

Накануне весь прошлый день я пыталась спасти ситуацию, как могла. Посчитав разрыв между доходами и расходами, запретила себе впадать в уныние и решила действовать по-другому.

Во-первых, я не могла бесконечно конкурировать с поварами аристократов. Даже если они будут просто повторять мои рецепты, как умеют, без воровства, всё равно я превращаюсь для них в бесплатный локомотив. Из эксклюзивного творца я превращалась в генератора идей, и моя изюминка для знатных клиентов тут же терялась. Эта бизнес-модель не

работала. По крайней мере, сейчас. Да и в моём мире, если честно, воровство идей — самый лёгкий путь, по которому идут многие кондитеры. Но у нас есть хотя бы авторское право, а тут...

Поэтому я решила, что нужно понизить статус и переключиться на то, что точно принесёт доход в моменте. Я составила новое меню из того, что Лили умеет. Теперь в «Сахар и мёд» будут продавать свежеиспеченный хлеб, лепёшки на манер грузинских, простые пирожные с мёдом по доступной цене и эклеры, которые полюбились публике. Лили отлично набила на них руку, и я решила, что это будет единственный реверанс в сторону старых клиентов.

Я отчаянно злилась и переносила злость на всех вокруг. На Лили, которая вдруг собралась замуж, на аристократов, оказавшихся такими равнодушными и такими подлыми. На Эйдана, который планировал использовать меня в своих целях, и на Бри, которая снова куда-то исчезла в самый неподходящий момент.

Сейчас я ехала к Эйдану, но твёрдой решимости не чувствовала. Чего я хочу? Готова ли ради дела продать себя — свою свободу, саму себя? Ну а что в этом такого? Многие так делают.

Чего хочет от меня король? Чтобы я стала ему женой и тем самым укрепила его право занимать трон. Он говорит, что любит меня. А я его?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Временами он пу-

гал меня — чего только стоило моё заточение в замке, которое в итоге вылилось в потерю бизнеса. Но, может быть, я смогу положительно влиять на него? Вдруг это мой шанс ускорить развитие этой страны? Говорят же, что за каждым успешным мужчиной стоит великая женщина. Разве это не почётно — стать такой женщиной?

Голова шла кругом, и я впервые чувствовала, что не знаю, как поступить. Пока же я ехала к Эйдану с вполне невинным предлогом — хочу, чтобы он подробнее рассказал мне о моих предках и об отце. А там — как пойдёт. Если я почувствую, что так надо, то обязательно попрошу короля о помощи. Или, наоборот, пойму, что так делать не надо.

Усилием воли заставила себя успокоиться и выровняла дыхание. Перед королём предстала уже спокойной и собранной. Мило улыбнулась.

— Дорогая Джейн, я очень рад твоему визиту, — улыбнулся он, когда лакей распахнул дверь рабочего кабинета. — Мы с Джеймсом обсуждали дела, но я буду счастлив сделать перерыв. Подгадал его как раз под твой визит.

Конечно, к королю было так просто не пробиться. Запрос на аудиенцию я послала ещё вчера, но мне его одобрили уже к вечеру. И сейчас я смотрела на заваленный бумагами стол, на два сломанных пера и пару клякс на дорогом зелёном сукне у чернильницы. Волосы Эйдана были взъерошены и сам он выглядел, как человек, которого вырвали из потока мыслей.

Лорд Хантер же, наоборот, представлял собой образец уравновешенного и собранного человека. Он учтиво поцеловал мне руку и внимательно посмотрел своим единственным глазом. Мне стало не по себе, и я быстро отвернулась, снова улыбнувшись Эйдану.

Он подал мне руку и пригласил на выход из второй двери.
— О чём ты желала со мной поговорить? — ласково спросил он, когда мы остались вдвоём и вышли на один из многочисленных балконов замка. В этот раз перед глазами простирался зелёный простор — вид с террасы открывался на Злобные Пустоши. Где-то там, далеко, спрятался замок Форс с его высокими соснами и густыми лесами.

— Я хотела побольше узнать о своей семье. Об отце: каким он был? И... почему произошло то, что произошло, — робко сказала я.

Как же мне не хватало книг или любого другого доступного источника информации!

— Ты о перевороте и о том, как мой отец захватил власть в стране?

Я кивнула.

— Всё дело в магии. Когда-то, данным-давно, на острове, который потом назовут Королевством Эл, высадились храбрые воины, которые искали земли для жизни. В самом начале их было семь, и все они были одинаково отважны и также одинаково бедны. Они были изгоями — и никто не знает причины, по которой их собственные семьи отвергли их и

им пришлось скитаться по землям в поисках прибежища.

Я прислонилась к перилам и внимала его рассказу. Он звучал, как сказка.

— Много лет после того, как они отвоевали земли у магического народа и почти истребили его, формировались новые родовые ветки с их особенной магией. И тогда же стали выявляться их слабые и сильные стороны. Например, Маклейны из Злобных Пустошей оказались нелюдимыми и воинственными, и поэтому не приветствовали чужаков на своих землях. Южный род Атталлов, который назвал земли по своему имени — Атталией — оказались распутными и легкомысленными, поэтому вечное солнце, виноградники и жизнь, полная празднеств, оказалась им по нраву.

А вот Эллинги, которые смогли укрепиться в Эльмарионе и основали столицу острова, оказались миролюбивыми и дипломатичными. Именно поэтому больше десяти веков им позволялось сидеть на троне. Но потом... они начали сходиться с ума. И моему отцу пришлось вмешаться.

Глава 4

— Династия Эллингов славилась своей миролюбивостью и талантами. Так как в брак с ними вступали многие члены других знатных родов, то и дети рождались с разными магическими способностями. Магия Лилового огня проявилась у них не сразу — а только после многовекового смещения. Но стала визитной карточкой и признаком принадлежности к роду королей.

Мы уютно расположились с Эйданом на балконе. Он сидел на крохотном диванчике, а я сидела перед ним, привалившись спиной и глядя на опускающиеся сумерки. Тёплые руки короля обнимали меня за плечи, а размеренный голос рассказывал историю моего рода.

— Но потом что-то пошло не так. У твоего отца появлялись странные видения и он рассказывал их на совете. Я был совсем мальчиком и не очень хорошо понимаю то, что это было. Но советники короля, и мой отец в том числе, выходили с заседаний взволнованные и шептались о том, что у короля слабоумие и странные идеи.

Она молчал, давая мне переварить услышанное, и я высказала то, что давно вертелось на языке:

— Мой отец не был слабоумным. Да, его звали Георгий и он выглядел точь-в-точь, как тот мужчина с портрета. И он рано умер, оставив меня и мою мать в одиночестве. Но ни

видений, ни других отклонений у него не было.

Я развернулась к Эйдану, умоляюще глядя в глаза.

— Ты уверен, что я — его дочь? — этот вопрос мучил меня вновь и вновь. В Эле самым странным было именно это. Что Роберт Маклейн, что принц Эйдан моментально признавали во мне кого-то своего и не проявляли даже толики сомнения.

— Уверен. Понимаешь... Вскоре после того, как король бы свергнут и исчез, мы обнаружили, что помимо Эла существует ещё один мир. Твой. Многие признаки указывали на это. И твой отец, видимо, знал об этом, потому что рассказывал о каких-то летающих железных птицах, о повозках без лошадей, о том, что каждый может передавать мысли на расстояние с помощью маленьких коробочек. И всё в том же духе. Но мой отец понял это не сразу.

— Если вы знаете о моём мире, то почему...

— Тс-с-с-с, — Эйдан приложил к моим губам свой палец и пробормотал: — Я не готов рассказать тебе всё и сразу. И ты не готова. Потерпи.

И он нежно поцеловал меня. В его движениях я уловила нежность и беспокойство, и хотя у меня всё тряслось внутри от его рассказа, ответила на поцелуй.

— Твой мир не изучен и может быть опасен. Но у меня есть ты — и именно поэтому ты так нужна мне. Помимо любви, королевского долга, твоих родовых связей, магии и личного обаяния ты обладаешь уникальными знаниями. Вместе

мы изменим этот мир! Ты веришь мне?

Глаза Эйдана влажно блестели и он напряжённо смотрел на меня. Сейчас он казался особенно уязвимым и беззащитным. Менять мир! Не этого ли ты хотела сама, Женя, когда ехала в карете сюда? Неужели возможность улучшить жизнь тысяч людей — не самая достойная задача для одного человека?

— Я не уверена, что готова к такому, — прошептала я и уткнулась лицом в его плечо.

— Ты обязательно расскажешь мне, как попала сюда и что произошло в твоём мире. Почему ты не вернулась в него? И у меня ещё много-много вопросов. Но я не хочу, чтобы ты думала, что нужна мне только поэтому. Я мечтаю окружить тебя заботой и любовью, вернуть тебе то, что полагается тебе по праву. И мне безумно нравятся твои рыжие волосы!

Я таяла от этих слов и верила Эйдану. Он искренен со мной и действительно говорит правду. И разве плохо, что судьба привела меня сюда? Я просто выпавший пазл, который вдруг нашёлся и встал на своё место.

Положив руку на фамильный кулон с изумрудом, я чувствовала связь со своим родом. Наверно, папа бы хотел, чтобы я заняла своё место, полагающееся мне по праву рождения. А мама была бы рада за меня. Если бы она только знала, что я не умерла!

Это был странный вечер. Хотелось плакать и целоваться одновременно.

— А твой советник... лорд Хантер. Он знает, кто я такая на самом деле? — спросила я.

— Да. Он в курсе всего, о чём знаю я, — кивнул Эйдан.

— Не боишься так доверять ещё кому-то?

— Нет. Король не может править страной без помощи. Если никому не доверять — то можно сойти с ума. Джеймс мой друг детства, и он никогда меня не подводил. А почему ты вдруг спросила?

— Не знаю. Он меня смущает. Почему у него повязка на глазу?

— Это его тайна, и если захочет, он тебе расскажет. Пока же я не имею права тебе её раскрывать.

Он снова меня поцеловал, и я вдруг почувствовала к нему доверие. И ещё мне было безопасно в его объятиях.

— Эйдан, что будет с моей кондитерской после свадьбы? Мне разрешат её оставить? — спросила я, волнуясь внутри и не решаясь прямо попросить о помощи.

— Всё, что ты захочешь, милая. Нравится тебе с ней возиться — пожалуйста. Но, только, прошу не стой за прилавком и не делай грязную работу. Этого тебе не простят! И у тебя будет полно других забот. У Эла слишком давно не было королевы, а значит, приюты и монастыри остались без должного попечения.

Я кивнула. Об этом я совсем не подумала. Желание просить помощи у Эйдана отпало. И я совсем запуталась — что я к нему чувствую? Сегодняшний король был так близок и

откровенен, он совсем не пугал меня, и даже наоборот — вызывал доверие. Нужно как следует всё обдумать.

— Я не хочу отпускать тебя одну в твой дом. Мне было бы приятно, если бы ты начала обживатьсь в Королевском замке. Останешься здесь? Хотя бы ненадолго?

И я кивнула.

Всё как-то слишком хорошо. Сахарно! И это казалось мне подозрительным. Почему всё так легко получается? Неужели я нашла того самого человека, который возведёт меня на пьедестал и я, наконец, стану кем-то?

Мне было страшно. Где-то в глубине души я чувствовала, что всё не так, как кажется. Но тут же обрывала себя — нельзя позволить комплексам взять верх надо мной и помешать блестящему будущему. Лучше попробовать и пожалеть, чем не попробовать и жалеть потом до конца жизни. Ведь так говорится в известной поговорке?

Но как разорвать порочный круг? Как разобраться в себе и понять, чего я хочу на самом деле?

Я бродила по Королевскому замку и не знала, чем себя занять. Слуги бесшумно сновали мимо, кланяясь и стремясь поскорее исчезнуть с моих глаз. Портреты напыщенных кавалеров и расфуфыренных дам глядели пустыми глазницами, но среди них не было ни одного рыжеволосого человека.

Внутри было беспокойно, но я всё лучше узнавала Эйдана и начинала верить ему. Он был со мной откровенен, и на-

верняка выдал наедине парочку государственных тайн. Они знают про мой мир! Они знают, кто я! Откуда? Как?

Что делать дальше? Выйти замуж и рожать королю наследников престола? Или... или попытаться вернуться в свой мир, раз уж тут есть какая-то дверь?

Вот оно — то, что гложет меня уже несколько дней. Я не сошла с ума и не умерла, и действительно живу в какой-то параллельной реальности. И это значит, что можно вернуться туда, откуда я пришла!

Сердце забилося сильнее и кровь побежала по жилам. Вот чего я на самом деле хочу — снова увидеть маму и почувствовать себя любимой дочкой. Или — забрать её сюда и поселить в замке, в изобилии и достатке. Что ей делать в том мире, если здесь я — будущая королева?

Не размышляла ли я?

Поплутав по коридорам, вышла в сад замка. На душе было мутно. Кондитерская взлетела и тут же упала на дно. Вопросов у меня больше, чем ответов. А ещё — душа болела и хотела вырваться на волю, хотя разум твердил, что выйти замуж за короля — неслыханная удача. Что со мной не так?

На краю обрыва, свесив ноги с крепостной стены, которая тут достигала всего-то метр в высоту, сидел мужчина. Со спины я узнала лорда Хантера — по повязке, которая пересекала макушку.

Он обернулся и спрыгнул в сад.

— Леди Джейн, не ожидал вас здесь встретить, — улыб-

нулся он и склонился к моей руке. Я почувствовала неловкость и пробормотала приветствие.

— Король сказал, что вы всё знаете, лорд Джеймс. Объясните мне, как я попала из своего мира в ваш.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он несколько мгновений обдумывал ответ, а потом сказал:

— У меня нет такого объяснения. В последние годы мы часто наблюдаем, как яркие светящиеся звёзды разрезают наше небо на части и падают в разных частях Эла. Но потом экспедиции ученых не находят ни следов такого падения, ни самих звёзд. И мы думаем, что именно так такие, как вы, попадают в наш мир.

— А что, есть кто-то ещё, кроме меня? — опешила я.

— Есть разные предположения, но ни одно из них не доказано. К тому же, вы первая из пришельцев, с кем я имел честь разговаривать.

Я помолчала, обдумывая услышанное.

— А можно ли... вернуться туда обратно?

Лорд Хантер сразу весь как-то подобрался и хищно посмотрел на меня.

— У меня нет такой информации. А вы хотели бы?

— Не знаю. Я запуталась. И уже не понимаю, чего хочу я, а чего от меня хотят другие. А скажите, лорд Джеймс, можно ли у вас попасть в какое-то учебное заведение, где обучают, как развивать свою магию? Я бы очень хотела!

— К сожалению, ваш статус не позволяет учиться в Ака-

демии. Но я могу порекомендовать вам учителя, который ответит на ваши вопросы. Это похвально, что вы желаете больше узнать о своём даре!

— Мне мешает статус невесты короля? Или...

— Ваш возраст и... скажем так, происхождение.

Лорд Хантер смотрел на меня немигающим взглядом, отчего сразу же стало не по себе.

— Хорошо, тогда я прошу вас направить ко мне учителя, потому что тут с ума можно сойти от безделья! Но у меня к вам ещё много вопросов. Скажите, а почему свергли короля Ричарда? Что он сделал не так?

На этот раз лорд Хантер молчал дольше обычного.

— Это очень сложный вопрос. Понимаете ли, леди Джейн, магия — это не просто дар или способности. Магию можно забрать, выкачать... из субъекта. И в нашем мире это можно сделать с помощью определённых веществ. И, если говорить честно, то король Ричард злоупотреблял этой возможностью. Он поглощал магию и стал зависим от синего песка. Это и послужило основанием для его отставки.

Лорд Хантер уставился на меня своим единственным карим глазом и ухмыльнулся:

— Вы задаёте непростые вопросы. Готов поспорить, что следующий ваш вопрос будет про мой глаз?

И он рассмеялся, обнажив великолепные зубы. Улыбка сделала его мягче, но я не разделяла веселья.

— Если бы вы хоть раз в жизни попали на моё место...

вам бы не было так весело!

Я развернулась и пошла от него прочь. И самое обидное было то, что он прав — я как раз набиралась смелости спросить про повязку и про то, что она скрывает.

Ноздри уловили знакомый аромат — так пахло на кухне. Я, ведомая своим носом, мгновенно успокоилась и зашла в неприметную дверь, попав на замковую кухню. Помещение поражало своими размерами и оснащённостью. Это не было похоже на ресторанную кухню. Скорее, тут было целое царство еды и огня.

Я насчитала шесть больших очагов, в которых горел огонь и что-то пеклось, булькало и кипело. Всё свободное место занимали столы, но разделения на горячий и холодный цех не было. У одного стола могли разделывать и мясо, и чистить овощи. Тут же мальчишки в замызганных колпаках ошипывали птицу, кидая перья и потроха на пол.

Я поморщилась от такой антисанитарии и подумала, что у всей знати должны быть очень крепкие желудки! Всем управлял один главный повар, раскрасневшийся у сочившейся жиром туши поросёнка на вертеле.

Меня никто не замечал. Кухарки сновали туда-сюда, а я поняла, что зря забрела сюда. Развидеть эту средневековую роскошь уже невозможно. Теперь буду есть только термически обработанную пищу!

Развернувшись, я нашла выход и побрела в свои покои. Эйдан, Хантер, герцогиня Арронская... Небожители оказа-

лись лишь обычными людьми, со своей историей. Со слабостями и ошибками, с безупречным воспитанием и личными желаниями. Почему я считала, что недостойна всего этого?

Если в Королевстве и стоило что-то поменять, то начать следовало с кухни.

Мне снилось привидение замка Форс. Оно летало под потолком, выискивая кого-то под сводами замка, и беззвучно шептало мне: «Вернись, вернись! Предатель, предатель!»

Я проснулась, хватая ртом воздух, и ощутила страх. Вспомнилось, как привидение поглощало мою магию, становясь сильнее. Видимо, и для него я была важна только как источник силы. Кому-нибудь этом мире нужна я сама? Или все пытаются поиметь лишь свою выгоду?

Неспешно поднявшись, я вдруг ощутила, как затекло тело. Раздвинув занавески, я сделала несколько из асан йоги, удивившись, как быстро потеряла свою обычную гибкость. Надо заняться спортом и прийти в себя... Ну, хотя бы к свадьбе.

При мысли о свадьбе настроение сразу упало. Я вновь ощутила беспомощность и бессилие, как будто меня поймали и скоро запрут в клетку. Хочу ли я этого брака? Мысли в голове сразу же превратились в бессвязную кашу, и я поняла, что не смогу.

Нужно было идти к Эйдану и честно сказать ему об этом. Сказать, что я хочу для начала понять, что я такая. Изучить

магию, найти своё дело. Быть может, понять своё предназначение. И отложить свадьбу на несколько лет... Ну, или отменить, если он торопится с наследником. Я хочу иметь право выбора!

Послав записку королю с просьбой о встрече, я впервые за несколько дней ощутила что-то, похожее на спокойствие. После того, как моя кондитерская почти разорилась и король объявил меня своей невестой, я будто запуталась в липкой паутине из слов, манипуляций и страхов. Следовало честно сказать, чего я хочу, а еще важнее — чего не хочу. И покинуть замок. Возможно, когда-то он предназначался мне. Или, может быть, станет моим в будущем. Но сейчас я была абсолютно уверена, что хочу его покинуть. Хочу обрести себя, и только потом связывать свою жизнь с мужчиной. Иначе зачем мне дали второй шанс?

Аудиенции у короля я удостоилась только на третий день. С утра мне передали, что вечером король посетит мои покои с романтическим визитом. Хм, ну, допустим. Выпроводив слуг, я собрала свои вещи и отправила с посыльным в свой дом. Как бы ни сложился этот вечер — я тут не останусь. В конце концов, Эйдан даже не позаботился обсудить со мной дату свадьбы. Может быть, она тоже не так уж ему и нужна?

Когда вечер настал и горничная зажгла свечи, я уже вся была как на иголках. Пока лакей в безупречной форме накрывал стол на террасе с видом на волнующееся озеро, я ходила по комнате туда-сюда и уговаривала себя успокоиться.

Когда слуги вышли, я посмотрела на небо и увидела, что взошла Луна и первые яркие звёзды. Король решил отдохнуть в моём обществе в конце длинного дня, а я собираюсь разбить ему сердце.

Я облокотилась на перила и уставилась на воду. И вздрогнула, когда теплые руки обвили мою талию, и я ощутила запах духов Эйдана.

— Я рад, что ты захотела увидаться, моя королева! — прошептал он и губами прошёлся по шее от затылка до первых позвонков. Я покрылась мурашками.

Обернувшись, одарила его смущённой улыбкой и чуть отстранилась.

— По правде говоря, я хотела с тобой поговорить. Но ты так долго не шёл...

— Джеймс рассказал мне о допросе, который ты ему устроила.

— Да, верно. Но я не об этом... Понимаешь, я чувствую себя такой несчастной в этом замке. Я одинока, и у меня было много времени подумать. Мне кажется, что нам нужно отложить свадьбу... Или отменить.

Выражение лица Эйдана изменилось. Он оторопел, а потом нахмурился и спросил:

— Почему?

— Я... не готова. У меня другие планы. Скорее всего, роль королевы не для меня.

Лицо жениха побагровело и он выпалил:

— Ты в своём уме? Что на тебя нашло?

— У меня сердце не на месте... Будто я совершаю какую-то глупость, и словно я не должна выходить за тебя замуж. Я хочу понять, что мне нужно, и только потом связывать свою жизнь такими обязательствами...

— Понять, что тебе нужно? Разобраться? Ты соображаешь, о чём говоришь?

Он резко оттолкнул меня от себя, и я больно ударилась спиной о перила террасы.

— Я возвысил тебя до себя! Объявил перед всеми, что ты — будущая королева. А ты хочешь разобраться в себе и опозорить меня перед подданными? Или ты задумала что-то похуже?

Он придвинулся ко мне и его глаза из злобных сделались хитрыми:

— Позволь, я покажу, что тебе на самом деле нужно!

И он без лишних церемоний повалил меня на пол и задрал юбку.

Глава 5

Извиваясь в его руках, я кусалась и царапалась, но мужская хватка была сильнее. Он хмыкнул, когда нащупал подвязку от чулок и с силой щёлкнул по моему бедру.

Подбородок с колючей щетиной смял нежную кожу груди, а пальцы добрались до самого сокровенного места. Я вырывалась и кричала, но никто не пришел на помощь. Луна равнодушно смотрела на то, как двое людишек на земле боролись, но победил сильнейший.

Шумное дыхание Эйдана обдувало лицо, и я с отвращением отвернулась. Он ритмично двигался, не обращая внимания на то, что делает больно. По моему лицу текли слёзы. Образ романтического принца лопнул, обнажив уродливую суть насильника. Спустя несколько минут всё было кончено.

Он поднялся и привёл в порядок одежду, отвернувшись от меня. Потом грубо схватил за руку, поднимая с холодного пола, и усадил на стул. Налив бокал вина, подал с усмешкой:

— Считай, что свадьба состоялась. Хочешь того или нет, но ты уже моя жена, пусть и без венчания. А теперь можешь идти и искать себя — сколько тебе влезет. Когда тебе надоест и ты прибежишь, поджав хвост, тогда и поговорим. Я всё равно тебя найду, хочешь ты того или нет.

И он вышел быстрым шагом, хлопнув стеклянной дверью.

Поднявшись со стула на нетвердых ногах, я сделала пару

шагов до перил и неловко перевалилась через них, падая с высоты пятиэтажного дома в озеро.

Время будто остановилось, пока я летела и готовилась принять на себя удар о воду. Я думала о том, что именно так мой отец сбежал из Эла. Может быть, я открою глаза и окажусь дома? Приду к маме, отогреюсь в её объятиях, забуду всё, как страшный сон?

Но ледяная вода не позволила моим мечтам сбыться. Я ощутила, будто тысячи иголок вонзаются в мою кожу и раздрают её на части. Никаких порталов, магических дверей и всего такого. Только болезненный удар о воду и страшный холод.

Как я оказалась на пустынном берегу — не помню. Песок забился в рот и нос, а глаза слезились. Меня колотила крупная дрожь, и я обхватила себя руками, чтобы остановить её и не слышать жуткого клацания зубов.

В лицо уткнулось что-то мокрое и холодное, а потом шершавый язык принялся вылизывать моё лицо.

— Рыжик, — я шевельнула непослушными губами и улыбнулась. — Ты мне снишься...

Но тёплый лисий бок подкатился под мои руки, и я автоматически начала его поглаживать.

«Тебе нужен человек?» — донеслась до меня мысленная речь Рыжика.

«Позови на помощь... кого-нибудь. Мне плохо и больно», — подумала я. Только вот кого звать? Кто мне поможет?

Но Рыжик уже вильнул хостом и ускакал, а я обессиленно закрыла глаза и стала ждать. Чего угодно — помощи или конца. Неважно. Теперь уже всё было неважно.

Чьи-то сильные руки подняли меня с холодной земли, и я испуганно отпрянула. Воздух потихоньку начинал теплеть, а над горизонтом показались первые лучи солнца. Ночью меня кусала мелкая мошка, но я даже не двигалась, чтобы отогнать их.

— Тш-ш-ш-ш, — прошептал мой спаситель и осторожно опустил на что-то сухое и шумное. Ощувив запах прелой травы, я поняла, что это сено. Он укрыл меня чем-то теплым и повозка тронулась, а я сомкнула глаза, ощутив себя в безопасности.

Когда вновь открыла глаза, то увидела, что лежу в какой-то лесной хижине. Деревянные стены из округлых бревен, потолочные балки и сухой камыш. Посредине на веревке висела рыбацкая сеть, а в комнате сильно пахло чешуёй и гниющими потрохами. Приподнявшись на локтях, оглядела избушку и убедилась, что никого рядом не было.

На мне всё ещё болталось вставшее колом от солёной воды платье. Кожа чесалась и засохшая соль стягивала лицо. От одежды неприятно воняло плесенью и мокрыми тряпками. Отчаянно хотелось есть и пить.

Я осторожно села на лежанке и стала озиаться в поиске обуви. Внезапно дверь распахнулась и на топчан рыжим

клубком влетел лис. Он уткнулся носом в руки и уставился на меня умными глазами.

По лицу заструились непрощенные слёзы, но я смахнула их и запустила руки в тёплую рыжую шерсть.

«Ты будешь свежего зайца?» — спросил Рыжик, а я улыбнулась. «Тут неподалеку есть целое семейство».

«Нет, я не хочу есть сырого зайца. Я бы не отказалась от корочки хлеба», — ответила я. — «Кого ты привёл на помощь?»

«Хозяина», — последовал бесстрастный ответ. У меня же по телу прошла дрожь.

«И где он сейчас?» — я страшилась этой информации, но отчаянно хотела знать.

«Ушёл», — коротко ответил лис.

Я кивнула и подумала, что нужно поскорее выбираться отсюда. И если этот самый хозяин вернётся, то лучше встретить его в более приглядом виде.

Тело болело, но ещё больше страдала душа. От предательства и расколотых иллюзий. Но я не буду об этом думать. Подумаю об этом завтра.

Я со вздохом поднялась и вышла из хижины. Вокруг шумели любимые сосны и лес, пронизанный солнечным светом. Запах смолы и иголок обволакивал теплом и снова вызвал слёзы. Мне вдруг захотелось в замок Форс, под его безопасные стены и родной густой лес, где можно спрятаться ото всех.

Рыжик вильнул хвостом и позвал за собой, и я обрадовалась, когда услышала журчание ручейка. Вода оказалась холодной и сладкой, и я долго умывала лицо и пила из горстей, пока пальцы не заledenели. Потом, оглядевшись, скинула платье и прополоскала его от солёной воды. Следом скинула нижнюю сорочку и сама, ахая и охая, помылась в ручье: смывая кровь, пот и солёную воду.

На животе красовался огромный багровый синяк величиной с альбомный лист, который уже наливался лиловыми оттенками. Осмотрев себя, я поняла, что синяки красовались и на бёдрах, и между ними.

Стыд затопил с ног до головы — Эйdan уничтожил то, что я хранила для любимого. Вторгся грязными руками туда, где было место для ласки и любви. И я заставлю его за это заплатить!

Но гнуснее всего было то, что я ему поверила! Он был так открыт и искренен, и сейчас я клала себя, что была такой душой и не слушала внутренний голос.

Стуча зубами от холода, нацепила мокрую сорочку и впервые за много месяцев почувствовала себя свободной. На улице — почти лето, ярко светит солнце и уже через час нижняя рубашка полностью высохнет. Ни корсета, ни метров ткани — только тонкая невесомая одёжка и никаких чужих глаз!

Я развесила по кустам платье и корсет, а рваные чулки скомкала в руке и пообещала себе выкинуть. Но мусорить в лесу не буду — лучше сожгу в костре или что-то в этом

роде. Села у ручья, чтобы разобрать и расчесать пальцами волосы. Изумрудная подвеска удобно устроилась на груди и грела кожу, и я сжала её пальцами. Мой единственный актив — если будет нужно, без сожаления продам. Но в Эльмарион не вернусь!

А куда вернусь?

Домой.

Эта мысль обожгла и вызвала радость. Эйдан говорил, что они изучают возможности входа-выхода в наш мир, и кто, как не я, лучше всех смогу с этим справиться? Из дворца я уже сбежала — а значит, полдела сделано. Надо только хорошенько подумать, откуда начинать поиски. И ещё — послушать сплетни и выяснить, где чаще всего наблюдаются звёздные дожди из попаданцев. Наверняка я найду то, что ищу.

И в Эле мне больше места не было.

Я решительно встала и подняла ладонь — над кожей загорелся Лиловый огонёк.

«Приведи меня к еде», — прошептала я и внутренне рассмеялась. Если справится, то буду экспериментировать со своей магией дальше. Король обещал мне учителя... А выкуси, сама научусь! Больше меня ничего не отвлекает!

Огонёк соскочил с руки и весело поскакал по лесу. Я схватила влажное платье и устремилась за ним. Но это негодник привёл меня к хижине — а перед ней на полянке уже разгорался вполне себе нормальный огонь, пожирая сложенные домиком поленца.

Спиной ко мне обнажённый по пояс мужчина рубил очередной чурбак. Мускулы на его спине напряглись, и я попятилась, испугавшись его вида. Но он обернулся на шум и я выдохнула — это был Роберт Маклейн.

— Это... ты хозяин Рыжика? — выпалила я, удивляясь, как раньше не догадалась.

— Это как посмотреть. Может, и я. Но вернее сказать — что это он хозяин, а я подчиняюсь.

— Значит, ты тоже... его слышишь? — я не двигалась, потому что от всей фигуры Роберта веяло опасностью.

— Слышу? Нет! Он просто появляется в самый неподходящий момент и тянет меня за штанину спасать мокрых девиц.

Маклейн положил, наконец, топор, и я выдохнула. Осторожно приблизилась, обходя его по кругу, и повесила поверх рыбацких сетей, густо укрывавших хижину, свою мокрую одежду.

Роберт пялился на меня во все глаза и я только сейчас сообразила, что одета в тонкую сорочку, которая наверняка ничего не скрывала. Он скосил глаза влево и я заметила его камзол, к которому метнулась с быстротой молнии и накинула, защитив своё тело от чужих глаз.

— Ты расскажешь, что произошло? — спросил он, поправляя длинной палкой дрова в кострище.

Я отрицательно помотала головой. Присела на бревно у костра и ощутила его ласкающее тепло.

— Я сбежала из замка, подальше от короля и его столицы. И не собираюсь туда возвращаться.

— И что же ты собираешься делать дальше?

— Вернуться домой.

— Ты вспомнила, кто ты? И откуда к нам пришла?

— Я никогда не забывала. Просто... не все готовы слышать правду.

Роберт накинул рубашку, отложил чурбачки в сторону и вручил мне острую палку. В глиняной миске лежали куски мяса, щедро сдобренные солью и перцем. Он нанизал три кусочка на свою палку, и я последовала его примеру. Роберт разгрёб угли, сформировал сбоку от костра небольшую горку и стал поджаривать свою порцию обеда.

Я пристроилась напротив, аккуратно держа свой импровизированный шашлык и стараясь не спалить его от голода и нетерпения.

— Я догадался, что ты из Эллингов. И если это правда, то у Эйдана большие проблемы.

Подняв глаза, я долго изучала лицо молодого мужчины, сидящего напротив.

— Так ты с самого начала подозревал, что я из королевского рода?

— Нет. Только когда ты метнула в замковое приведение Лиловый огонь. Это не могло быть простым совпадением — ты владела королевской магией, имела рыжие волосы и явилась из ниоткуда, совершенно не разбираясь в наших обы-

чаях. Да и вела ты себя возмутительно. И уборщица из тебя никакая.

— Вот уж спасибо! А я-то думала, что была влюблена в тебя. Хорошо, что это не так, — съязвила я.

— Ну вот и разобрались, — ухмыльнулся Роберт. — Так почему ты сбежала из королевского замка? По-моему, всё складывалось удачно. Вышла бы замуж, родила наследника и жила припеваючи. У Эла уже много лет не было королевы.

— Скажи мне, а ты тоже владеешь магией Лилового пламени? Ты говорил, это ваше родовое умение, — я старательно переворачивала палочку и не хотела встречаться взглядом с Робом. Говорить о том, что сделал Эйдан и почему я сбежала, было выше моих сил.

— Нет, я не владею этим даром. Из моих родителей его выкачали... еще до моего рождения. Поэтому у меня не получается.

Я оторопела. По спине пополз холодок.

— Мне рассказывали, что магию можно выкачать... но я не думала, что этим реально кто-то занимался. Разве... так можно?

— Можно. Король Ричард был ненасытен. Он коллекционировал магические артефакты, если не мог сам вместить чужую магию. У него была целая лаборатория по извлечению магических даров и магической силы земли. И мы с Самом давно искали возможность отомстить ему за смерть родителей.

Наконец-то я начала что-то понимать!

— Ты боялся, что я сорву твои планы?

— Да. Ты бы и сорвала, если бы не лорд Арчибальд с другими заговорщиками. Они подняли бунт раньше, чем ты смогла навредить. Только я не учёл, что принц Эйдан сразу же догадается, кто ты. Ну, или его шпионы доложат.

— И каков был план? Свергнуть короля, а потом? — любопытствовала я

— Я планировал свергнуть всю династию Орбруков, — тихо произнёс Роберт.

Значит, я помешала его грандиозным планам, когда спасла принца Эйдана в ту роковую ночь.

— А что дальше? Вы бы выбрали нового короля?

— Да. Хотя, возможно, у некоторых лордов было своё видение будущего. За королём пристально наблюдают. И всё ещё можно изменить, если он даст повод.

Моё мясо уже заметно поджарилось и я впилась зубами в хрустящий бок. Внутри оно всё ещё было розоватым, но я была слишком голодна. Аромат шашлыка щекотал ноздри и заставлял бунтовать желудок.

— То есть один неверный шаг — и Эйдан отправится в башню вслед за своим отцом?

— Эйдан казнил своего отца, — холодно произнёс Роберт и попробовал своё мясо на вкус. — Сыровато.

Услышанное заставило оцепенеть. Сын казнил отца... хотя никто этого не требовал!

— Зачем казнил? Это было условие лордов? — прошептала я.

— Нет. Он убирал пути отступления. Тот всё равно уже был больным человеком, поэтому сыну его, видимо, было не жаль.

Так вот что за человек Эйдан! Беспринципный и жестокий к своим близким. Неудивительно, что он шёл к целям несмотря ни на что. И то, как он обошёлся со мной — ещё цветочки.

— Ты ввязалась в большую игру и засветилась. Теперь уже каждая собака в Эле знает, что у короля Эйдана есть рыжеволосая невеста из Эллинггов. Никто официально это не объявлял, но ты же понимаешь, что слухи разлетаются моментально. А девушка из рода Эллинггов, которая не стала союзницей, гораздо лучше будет смотреться мёртвой, чем живой. Мятежники могут воспользоваться твоим именем и свергнуть Эйдана, как и его отца.

«Да», — подумала я. — «Только если найдут. Потому что к тому времени я уже буду в своем мире».

Потребность найти проход в мой мир вышла на первый план. Теперь это гонка не на жизнь, а на смерть. И я ещё найду способ тебе отомстить, Эйдан.

— Где мы? Почему ты привёз меня именно сюда?

— Ты на моих землях. Эта хижина простых рыбаков, поэтому долго тут оставаться нельзя. Ты должна решить, что будешь делать дальше, и двигаться вперёд. А я помогу, чем

смогу.

— Почему?

Он помолчал, откусывая сочный прожаренный кусок мяса. Я поджаривала ещё три, и они обещали приготовиться быстрее — потому что тут были тонкие лапки и кусочки грудки с ребрами. Заяц? Хомяк? Я решительно не желала знать, кого именно подстрелил Роберт для нашего обеда.

— Почему я тебе помогаю? Потому что кровь моего рода требует этого. И лис, и Старейшина рода призывают к отмщению. Они требуют крови Орбруков, а ты теперь их враг. Но моя помощь не бесконечна — и я не буду действовать вслепую. Ты расскажешь мне свой план, или я оставлю тебя прямо здесь и пойду по своим делам. Это моё условие. Полная откровенность.

Я тяжело вздохнула, исподлобья глядя на Роберта. Было страшно, но он это заслужил. Что ж, бойся своих желаний, лорд Маклейн. Сейчас ты лишился дара речи.

— Хорошо, ты заслужил знать всё. И, если честно, мне так даже будет легче.

Он кивнул.

— Но у меня тоже есть условие!

— Какое?

— Ты дашь обещание помогать мне до самого конца. А когда этот конец наступит — я исчезну из твоей жизни, из Эла, и ты больше никогда обо мне не услышишь. Идёт?

— Нет, я так не поступаю. Это всё равно что ловить рыбу

с закрытыми глазами. А вдруг попадётся змея и укусит?

— Тогда какой смысл мне открываться тебе? Ты просто соберешься и пойдешь по своим делам, а я по своим. Но мои тайны останутся при мне.

На этот раз Роберт молчал дольше. Он встал, схватил опустевшую миску и фляжку, сходил к ручью. Там он набрал воды, вымыл миску и длинный острый нож. Потом оглядел поляну, посмотрело на небо, и только потом — на меня.

— Одевайся. Совсем скоро сюда придут рыбаки, и они не должны застать нас здесь. Мы уходим, а по пути ты поведешь мне всё. А я помогу тебе. Даю слово.

Я просияла:

— Неужели простое любопытство заставляет тебя идти на риск и помогать беглой невесте короля?

— У меня есть свой интерес. Поэтому, если ты надеялась взять меня на крючок, то просчиталась. Мы с тобой до тех пор, пока нам обоим выгодно. А мне выгодно, чтобы ты убралась из Эла.

И он ухмыльнулся. Я протянула ему ладонь для рукопожатия, как мужчина:

— Тогда по рукам!

— По рукам!

И мы скрепили договор древним жестом, который неизменен во всех известных мне мирах.

После я надела и платье, и ненавистный корсет, и даже собрала в хвост волосы, чтобы не было жарко. Эйдан надел

камзол, собрал свои вещи в большой мешок и повесил его на плечо. Повозку, на которой привёз, оставил здесь.

— Мы пойдем пешком. Дальше тут транспорт не пройдет.

Я кивнула и мы двинулись в чашу. Рыжик, который до этого носился где-то по округе, смиренно шёл рядом, будто вышколенный пёс.

— Начинай, — скомандовал Роберт, когда хижина скрылась из глаз. — Нам идти до заката, так что ты точно успеешь мне всё рассказать.

— Ну что ж. В том месте, откуда я родом, уже давно свергли всех царей и королей, за редким исключением. Но люди всё равно не стали счастливее. А ещё там люди летают по небу, плавают под водой и передают мысли на расстоянии. Я родилась совсем в другом месте, Роберт. И про Эл там никто не знает. И к вам попала из другого мира — совершенно случайно.

Глава 6

Ох, как же это трудно — рассказывать человеку о том, что может попросту не влезть в его голову. Как сделать это правильно — так, чтобы он понял и не утонул в море информации?

— Я родилась совсем в другом мире. Не в Эле. И там мы уже давно прошли тот уровень развития, на котором находитесь вы, — осторожно начала я. — В той стране, где жила я, произошла революция, императора свергли и казнили вместе с семьей. У нас больше нет знати и черни... Хотя... это как посмотреть. Есть просто богатые и бедные. И миром правят деньги.

— Это как? — Роб внимательно смотрел на меня и пытался не упустить ни крупицы информации.

— Всё просто: те, у кого есть капитал, диктуют правительству, какие законы принимать. И они не в пользу жителей страны, а выгодны только узкому кругу лиц.

— Ну это я понимаю — это и у нас есть, — закивал Роберт.

— А ещё... всем нужна нефть.

— А это что?

— Это такое горючее вещество, который служит топливом. Его добывают из недр земли. На нефти и нефтепродуктах работают все механизмы, двигатели... всё то, чем люди

пользуются в жизни.

— Что-то вроде нашего синего песка? Что за двигатели?

— Двигатели — это изобретение, которое заставляет, например, колеса крутиться самим. Без лошадей. Люди изобрели повозки, которые едут без лошадей, корабли, которые плывут без гребцов и парусов, и самолеты. Эти летают по небу, как птицы, и перевозят грузы и людей. И все они работают на двигателях, которым нужна нефть. Она жидкая и чёрная, как грязь.

— Ага, ну значит та же магия, только жидкая. Ну, понятно. Звучит удивительно, но вряд ли бы ты сумела придумать это сама, — закивал Роберт. — А если миром правят деньги, то, значит, все люди там богатые?

— Это как посмотреть. Тем, кто родился в обеспеченной семье, легче разбогатеть. У них лучшее образование, лучшие связи и знакомства. И поэтому они сохраняют своё богатство. Те, кто родился в бедной семье, вынуждены много учиться и работать, вдвое больше тех, богатеньких. И брать ипотеку в банке на покупку жилья, чтобы потом лет двадцать выплачивать. И работать целыми днями, чтобы прокормиться. Но есть шанс выбиться в люди и разбогатеть.

— Ну тогда ваш мир не так уж и непохож на наш. У нас тоже дети богачей живут легко, а дети бедняков — тяжело. Все ищут Синий или Изумрудный песок — потому что он всем нужен. Важные дела решают те, у кого есть связи и деньги. Что ещё нового ты мне расскажешь? — ухмыльнулся Роб.

— Пожалуй, что да. Люди не меняются, хотя изобретения делают их жизнь проще. Просто... у нас всё это выстроено в систему. Ребёнок рождается, и он обязан отучиться в школе. У нас все умеют читать и писать, считать, и знают географию, историю, иностранные языки. А ещё могут выбрать профессию. Если твой отец юрист, то ты можешь стать кем угодно, а не только юристом. Врачом, учителем... есть университеты, куда можно поступить и отучиться. Потом ты идёшь работать, чтобы купить через несколько лет жильё. Если повезёт, встречаешь любовь и создаёшь семью. Появляются дети, они идут в школу, и так далее. И у нас нет предрассудков — люди женятся по любви и выбирают того, кого хотят.

— И что, богатые женятся на бедных, и наоборот? И никто не видит в этом ничего такого?

— Ну... богатые, конечно, стараются создавать семью с равными по положению. А если женятся на бедных, то это скорее всего невероятный красавец или красавица.

— Хм, ничем не отличается от Эла. Здесь то же самое.

— Ну да, — пробормотала я. Рассказывать о своём мире как-то сразу расхотелось. И расхваливать тоже.

— И как ты попала в наш мир?

— Я умерла в своем, а потом... очнулась тут, на волнах, возле корабля, потерпевшего крушение. Как именно я сюда попала — не помню.

— Твой отец и правда Георг Эллинг? — прямо спросил Роберт.

— Я не знаю. Мой папа и правда похож на мужчину, чей портрет я увидела в замке. И если вспомнить, то он правда был будто не от мира сего. Папа постоянно пропадал и мама искала его по всем друзьям, знакомым, по больницам и моргам. Она плакала и страдала. Потом папа появлялся, привозил подарки, цветы, целовал на руки и бесконечно обнимал меня, и мама всё ему прощала. Он никак не мог найти нормальную работу — постоянно брал какие-то подработки, денег то было много, то не было. Но я очень его любила. У него были рыжие волосы и большие теплые глаза. А ещё огромные руки — и он подбрасывал меня до потолка легко, как пушинку. Я смеялась и очень любила его в эти моменты. А потом он погиб. И мы остались с мамой вдвоём. Я уже заканчивала школу и уехала в город учиться, а мама осталась в нашем маленьком городке наедине с воспоминаниями. Бедная мама...

Я вдруг остро представила, как она переживает мою гибель. Это было невыносимо, и я спрятала лицо в ладонях, чтобы скрыть слёзы бессилия.

— Допустим, я тебе верю. Что ты собираешься делать теперь? — Роберт не пытался смотреть мне в лицо, с которого я вытирала слёзы, и я была ему за это благодарна.

— Я хочу вернуться домой. Ты сам говорил, что если я Эллинг, то для короля лучше мертвая, чем враг. А если я исчезну, то и проблема решена. Вы будете дальше жить, как жили, а я попробую наладить жизнь в привычном мире. По-

этому мне нужно найти место, через которое в Эл проникают такие, как я. Эйдан говорил, что мой отец, если это правда был он, прыгнул в воду со стены Королевского замка и его тело не нашли. Он считает, что король Георг попал в наш мир и жил там. И я... пыталась повторить его манёвр, прыгнув в озеро Аррон с крепостной стены. Но почему-то осталась здесь.

Роберт задумался. Я заметила, что мы шли шаг в шаг, даже не сговариваясь. Идти по тёплому лесу было легко и приятно. Волосы высохли и тёплый ветерок приятно шевелил пряди. Дыхание поймало удобный ритм и телу было радостно находиться в движении.

— Как я смогу тебе помочь вернуться? — наконец, вымолвил он.

— У меня нет ответа на твой вопрос. Вероятно, нужно узнать, что удалось раскопать Эйдану на эту тему и найти то место, где есть вход. Дверь. Портал. Что угодно, — предположила я.

— Это очень сложно сделать!

— Но ты же один из участников Совета Лордов. Наверняка есть ещё кто-то, посвящённый в эту тайну?

— Есть. Наверняка это Хантер. Он правая рука Эйдана и его лучший друг. Думаю, если у кого и есть сведения о государственных тайнах, то у него. Но он дьявольски умен и осторожен. Думаю, он намного хитрее и осмотрительнее короля, и многие решения принимаются с его подачи. На тво-

ём месте я бы начал с него.

— Что начал? Стоит мне только показаться ему на глаза, и он тут же сдаст меня Эйдану. А я не намерена возвращаться в замок! Пусть Эйдан женится на ком угодно, только не на мне!

— Ты недооцениваешь силу королевской помолвки, — проговорил Роберт. — Ты обязана выйти за него замуж, это священный магический ритуал. Ты связана с ним, хочешь того или нет. Это не просто обещание взять тебя замуж, это уже практически свадьба. С помолвкой не шутят!

От волнения я прикусила губу, которую жевала вот уже несколько минут. Чёрт, об этом я не подумала! В моём мире помолвка — это просто слова. А здесь действительно могли быть задействованы какие-то силы.

— Давай пока отложим вопрос со свадьбой. Если нам нужен Хантер, значит, надо придумать, как заставить его говорить и при этом не раскрыть себя.

— Это маловероятно. Даже если ты изменишь внешность, он угадает твою суть. Говорят, что его скрытый глаз — это тайное магическое оружие, которое видит насквозь. Поэтому он ходит в повязке, чтобы попусту не растрачивать свои силы.

— А я была уверена, что ему выбили глаз в какой-нибудь драке, — вздохнула я.

— Возможно. Это же просто слухи! — улыбнулся Роберт, и я ответила ему тем же.

— Постой! А если... Рыжик подслушает то, о чём говорит Хантер? А я потом прочитаю его мысли?

При упоминании своего имени мокрый лисий нос ткнулся мне под коленку, будто напоминая, что он тут.

— Хорошая идея! А кто задаст Хантеру нужный вопрос?
— Роберт посмотрел на меня, а потом вздохнул и пробормотал: — А, понятно. Ну, конечно же, я. Только он не ответит мне. Его очень сложно заставить говорить.

— Тогда надо придумать план, как заставить его говорить.

— Да уж.

Мы замолчали.

— Джейн, я не могу привести тебя в Форс. Лучше, чтобы никто не знал, что я тебе помогаю. Но я могу отвести тебя в охотничью хижину в лесу около замка. Ты сможешь первое время пожить там?

Не задумываясь, я кивнула.

— Не забывай, я из другого мира. И я сильнее, чем кажусь.

Роберт посмотрел на меня долгим взглядом, потом вздохнул.

— Рыжик, отведи её в охотничью хижину. А я пойду в замок за провизией. Вечером отправлю тебе с ним, — и Роберт кивнул на лиса, — узелок с едой. Там рядом ручей и есть дрова, сложены за хижинкой. Если что-то понадобится, то отправь записку с лисом. Пока это лучшее из того, что я могу тебе предложить.

Я кивнула, и Роберт свернул на соседнюю тропинку, ко-

торая круто забирала в лес. Перед этим он вручил мне свой поясной кинжал в ножнах и котомку, в которой была посуда, котелок и дорожный письменный прибор. И я снова осталась в лесу одна, если не считать Рыжика.

Хижина напоминала треугольный домик, в которых в моём мире размещали туристов. Деревянная приставная лестница вела наверх, где полагалось спать на соломе прямо поверх жесткого настила из досок. Зато лестницу можно было втянуть внутрь, чтобы ни человек, ни животное не добралось до меня во время сна.

Внизу стоял добротный стол из неструганных досок, широкая скамья, на которой при желании тож можно растянуться и поспать, и сложенный из крупных камней очаг. На нём лежало выдавшее виды огниво: кресало и кусок кремния. Это радовало — даже в дождь можно было натопить домик и сварить себе еду.

Я развязала котомку, осмотрела содержимое и заметила в углу пустую кадку. Видимо, первое, что нужно сделать — это обеспечить себе запас воды.

«Рыжик, води меня к воде», — попросила мысленно питомца и он тут же примчался, бросив свои важные лисьи дела возле полянки.

Я схватила кадку и поспешила за ним. Ручей оказался не так уж и близко — до него оказалось минут пятнадцать ходьбы. Но зато я напилась, умылась, набрала воды и даже заметила неподалёку несколько грибочков, очень напоминающих

опята.

«Ох, рвать грибы в чужом мире плохая идея!» — одёрнула я себя и пошла назад, стараясь не расплескать воду. Сделать это было сложно — я то и дело обливала ноги и досадовала на себя.

Съеденный с утра кролик-заяц-коша-хомяк уже давно переварился, и очень хотелось закинуть в рот что-то съедобное. Но я ограничилась тем, что развела огонь, нагрела воды в котелке и бросила туда несколько трав: вокруг избушки росла душица и мята. В дикорастущих травах я не разбираюсь, но эти две травки мы с мамой иногда рвали в поле и сушили на зиму. Поэтому я пила вполне себе душистый кипятилок и тем самым притупила чувство голода.

А потом, осмотревшись и осознав, что занять себя нечем, я улеглась на зелёную траву перед домиком и постаралась расслабиться. Ноги устали за полдня пути, на душе было пусто. Перед мысленным взором то и дело возникало лицо Эйдана и его самоуверенные слова о том, что мы теперь муж и жена, и что он меня всё равно найдёт. В свете сказанного Робертом, я начала бояться, что это не пустые угрозы. Если здесь помолвка имела магическое значение — а Эйдану всё-таки удалось консумировать наш предполагаемый брак — то дело плохо. И возможно, между нами и правда теперь существует какая-то связь.

От этих мыслей меня затошнило и я решила, что не буду сейчас об этом думать. Рыжик убежал (я надеялась, что

в замок за провизией), а я сделала глубокий вдох, потом выдох. И постаралась очистить сознание, чтобы никакие короли не контролировали мой разум. Тело начало потихоньку расслабляться, и я прикрыла глаза.

Я смотрела на Эл с высоты и видела остров, как на ладони. На западе, юге и севере мерцали три ярких точки. Они пульсировали: то гасли, то вспыхивали вновь. А между ними металась ещё одна точка — она была тусклее и мельче, но единственная двигалась по острову. А потом пространство вспыхнуло, и мне показалось, что на всю территорию Эла будто высыпали магический изумрудный песок. Он переливался зелёными всполохами, а потом потускнел. А четыре звёздочки стали, как будто, ещё ярче. Потом одна из них приблизилась ко мне вплотную, и я ощутила, какая она мокрая и шершавая.

Открыв глаза, я увидела близко-близко морду Рыжика и вскрикнула. Он ещё раз лизнул меня в нос и отошёл. К его ошейнику была привязана длинная верёвка, к которой был завязан грубый мешочек. Моя еда!

Достала из посылки половину булки хлеба, кругляш твёрдого сыра, мешочек с овсянкой, соль и деревянную ложку. Во фляжке болталось что-то, очень напоминавшее крепкий алкоголь. Я мысленно улыбнулась и поблагодарила Рыжика и его хозяина. Мда, а я-то думала, что его хозяйка — я.

Оторвала от хлеба кусочек, быстро затолкав в рот осыпавшиеся крошки. А потом опомнилась — всё-таки я леди. И

некрасиво вот так вот, по-крестьянски, поглощать угощение. Пришлось встать, пройти в домик и аккуратно нарезать хлеб, сыр и налить в кружку горячий отвар.

Пока я задумчиво жевала бутерброд, на ум пришлось давешнее видение. Я точно была уверена, что не спала — просто получилось расслабиться настолько, что сознание будто отлетело от тела на самый верх. Что за светящиеся звёзды я видела внизу? И, самое главное, почему над Элом был рассыпан магический песок?

Бутерброд оказался маленьким — я расправилась с ним слишком быстро. Но залила голод кипятком и решила проследовать в замок — слишком велика была тяга. Хотелось посмотреть на него, пощупать древние камни. Пообещала себе, что буду очень осторожна. И ещё срочно надо было вызвать Роберта — у меня для него была ценная информация.

Рыжик преданно провожал меня по лесу, когда я, затушив пламя в очаге и тщательно закрыв дверь, пустилась в дорогу налегке. Ноги успели отдохнуть, и я снова чувствовала лёгкость и радость от движения. Когда стены замка показались впереди — я поняла, что интуитивно выбирала направление и моё чувство пространства не подвело. И одновременно ощутила ликование — оказалось, что соскучилась по замку не меньше, чем по соснам!

«Рыжик, пусть твой хозяин скрытно найдёт меня здесь. Приведи его сюда», — проговорила я приказ лису и пожалела, что Роберт не умеет разговаривать со своим питомцем.

Можно было бы передавать через него послания.

Маклейн появился через полчаса. Одет был по-крестьянски, но зато в удобных кожаных башмаках: явно собирался в дорогу.

— Я даже не успел отдохнуть! — проворчал он. — Что случилось? Почему не прислала записку?

— Мне кое-что нужно показать тебе. Возможно, это будет что-то для тебя значить. Я совсем забыла тебе рассказать, — пробормотала я и ринулась в обратную дорогу.

Он вдохнул и пошёл следом за мной. Я мысленно чертила маршрут и была уверена, что не собоюсь. Подумала было про Лиловый огонёк для верности, но поняла, что у меня нет в кармане сладостей, а ослабеть от магического отката не хотелось. Рыжик бежал впереди и угадывал дорогу по направлению моих мыслей, и я дала себе зарок научиться закрываться от его случайных считываний.

Когда впереди стал слышен морской прибой, я свернула вправо и шла ещё какое-то время, пока не набрела на тропу. В неверном свете Луны всё казалось не таким, как в памяти. Но я упрямо шла, уверенная, что всё получится. Сердце начало биться чаще, и я была уверена, что уже близка к цели.

Наконец, дорожка замкнулась кольцом и я остановилась.

— Вот тут я нашла Изумрудный песок прошлой осенью. Именно на него я купила дом в Эльмарионе и открыла кондитерскую.

— И что? — недоуменно спросил Роберт.

— А то, что за ним приезжали вооружённые люди на большом корабле. Он стоял на приколе вот там, — и я указала пальцем в море. — А сюда они добрались на шлюпках. Матросы оглядывались и очень спешили, хотя, на мой взгляд, только ленивый мог их не заметить. А когда они ушли, я увидела мешочек с Изумрудным песком. Собственно, это всё.

Роберт обошёл место вокруг, буквально приносясь и изучая каждый кустик. Наконец, он нашёл на земле витиеватый знак, выгравированный на втоптанном в землю камне.

— Этот знак я знаю. А ты уверена, что люди что-то выводили отсюда?

Я помолчала, восстанавливая в голове картину того дня.

— Уверена. Мне теперь кажется, что они вывезли отсюда не один мешок. И если это был Изумрудный песок, то... Это просто гигантское количество.

Роберт внезапно опустился на землю, и плечи его обессиленно поникли. Он пробормотал, не глядя на меня:

— Так вот почему казнили моих родителей. Магия тут ни при чём...

Глава 7

— С чего ты так решил? — я опустилась на колени рядом с Робертом и заглянула ему в лицо. Степень его отчаяния трудно было определить.

— Мне не хватало последнего пазла, чтобы понять истинные причины той казни. Моя семья сотни лет преданно служила трону, и не было ни одного повода сомневаться в их лояльности. Но тем не менее по какому-то дурацкому предлогу их казнили... И я понимал, что чего-то не знаю. Я искал зацепку, хоть какой-то крючок. Рыл носом архивы. А причина всегда была у меня под носом...

— Я ничего не понимаю! Как песок связан с твоими родителями?

— Любой волшебный песок не появляется просто так. Его добывают гномы, которые ушли под землю много веков назад. Их давно уже никто не видел и никто не общался. Но в качестве дани за то, чтобы их не трогали, они оставляют на поверхности земли магический песок, который нужен людям для определённых целей. Скорее всего, именно эти земли не поделили мой отец и прежний король. Потому что я знаю ещё одну семью, которая отдала королю кусок земли просто так, чтобы он оставил их в покое. Там тоже была точка сбора магического песка.

Оглашённый Роберт бормотал, но больше, чтобы отвя-

заться от меня. Война и борьба за ресурсы — в моём мире происходило то же самое. И с жертвами никто не считался.

— Пошли, — он подал мне руку. — Я хочу обследовать тропу и где она заканчивается.

— погоди, Роберт! — я вырвала у него ладонь и осталась стоять на месте. — Я думала, что мы с тобой добудем ещё Изумрудного песка и я использую его, чтобы усилить свои способности. А потом подберемся к Хантеру и заставим его говорить!

— Никто не может добыть Изумрудный песок сам, просто так, если захотел. Им может поделиться маленький народец. Поэтому твой план никуда не годится, — устало проговорил Роберт. Потом подошёл ко мне, положил ладони на плечи и заглянул в глаза:

— Джейн, милая, послушай меня. Ты затеяла опасную игру. Дурачить короля Эйдана и его советника лорда Хантера — пустая затея. В их распоряжении все силы магии королевства, которые король Ричард копил все эти годы, забирая магию у земли и людей. У них полно соглядатаев и доносчиков. А вечно прятаться по лесам ты не можешь. И не забывай — вы связаны помолвкой. Он не может от неё отказаться в одностороннем порядке, как и ты. Только вместе, получив особое разрешение магистров Королевства. Поэтому я считаю, что план найти дверь в свой мир и вернуться — отличный, если ты сумеешь воплотить его быстро. Если ты намерена скитаться по Элу и бесконечно скрываться от

короля — то тебя ждёт провал.

Я отвернулась. То, что он говорил, я понимала и сама. Но вернуться к Эйдану и о чём-то с ним договариваться — ни за что! После того, что он со мной сделал, я испытывала страх перед ним. Я просто не могу!

— И что ты предлагаешь?

— Нам нужно вернуться в Эльмарион. Там легче найти ответы, чем в глухом лесу.

— Там я буду близко к королю. Это не входит в мои планы!

Я резко повернулась к морю и застыла.

— Там корабль!

По коже побежали мурашки.

— Они наверняка за Изумрудным песком! Нужно дождаться гномов, только и всего! — я с надеждой смотрела на Роберта, но он покачал головой.

— Нет, что-то тут не чисто. Это военный корабль. Нам нужно уходить!

Возле уха Роберта вонзилась стрела. Он, не оглядываясь, крикнул мне:

— Беги! — и присел, спасаясь от другой стрелы.

Я метнулась в лес, впереди меня летел Рыжик. Спустя мгновение все звуки поглотили деревья, и я перестала слышать Роберта и то, что происходит там, у берега. Бежала, куда воздух не стал вырываться из лёгких с шипящим свистом. В боку закололо, и я поняла, что успела добежать до

лесной хижины.

Быстро, даже не успев подумать, я сгребла в охапку котелок, огниво, миску с кружкой и ложкой, запас продуктов, фляжку с виски и пустилась в путь. Страх гнал меня вперёд — убежать, скрыться, затаиться. Не дать себя поймать. Я даже представить не могла, что снова предстану перед королём — колени сразу слабели и ноги подгибались к земле.

Куда идти? Быстрым шагом я продиралась сквозь заросли без тропинок, мысленно пытаюсь сбить преследователей со следа. Меня снедала тревога и дурное предчувствие. Скорее всего, Роберту не удалось уйти от нападавших. Что им было нужно?

К ночи я вышла на берег большой и ленивой реки. Лучи заходящего солнца играли на поверхности воды, создавая мерцающую рябь. Берега у реки — зелёные и обрывистые. Кое-где посреди деревьев проглядывали белые скалы.

Я спустилась с осыпающегося песчаного берега прямо к воде, опустила руки в сверкающую гладь и почувствовала прохладу. Но пить из реки побоялась. День клонился к вечеру, и я решила, что пора искать лагерь для ночёвки.

Оглядевшись, не увидела ни одного свидетельства пребывания человека. Не было ни одного огонька на всём пространстве, до которого мог дотянуться мой взгляд. Ни одного знака, который бы указывал на жильё. И я решилась развести небольшой костёр на берегу. Собрала хворост, сухие ветки и сложила их домиком.

Долго возилась с кресалом — сухие сосновые иголки никак не хотели заниматься от искры, и в конце концов я подожгла лиса, провела рукой по его линияющей шкуре и потом собрала с ладоней шерстинки. Они занялись быстро, и я сумела раздуть вполне себе годный костёр. Навыки разжигания печей сделали своё дело — теперь я могла не бояться, что останусь без огня.

Нагрела в котелке воду и налила в кружку пустой кипяток. Невозможно хотелось пить и есть. Я достала остатки хлеба и сыра, а овсянку приберегла наутро. Завтра мои припасы кончатся, а у меня с собой ни денег, ни украшений, кроме изумрудного кулона с цепочкой. Придётся искать людей и что-то придумывать. Но сегодня нужно подкрепиться и набраться сил.

После ужина, когда совсем стемнело, я сбросила платье и сорочку и вошла голышом в воду. О, это прекрасное ощущение, когда тело чувствует каждое движение волны. Свобода и чувственность в одном флаконе! Я нырнула, чтобы намочить и голову — за день жары я вся успела порядком пропотеть.

Я плавала и ныряла, отфыркиваясь, как дельфин, а Рыжик бегал по берегу и кричал: «Выходи, выходи! Опасно! Река тебя поглотит!»

«Рыжик, я умею плавать! Всё хорошо!» — мысленно успокаивала я его, а сама никак не могла насладиться прохладной водой.

На берег я выползла только тогда, когда у меня застучали зубы и я почувствовала, что вся заледенела. Постояла на берегу, обсыхая, и нацепила пропотевшую сорочку. Поёжилась, но деваться некуда — чемодан с тряпками я забыла в Эльмарионе. Теперь же придётся что-то думать с одеждой, потому что на мне до сих пор было придворное платье по последней моде, но выглядело оно жалко. Чёрный от земли подол, грязные цветочки по краю, кое-где виднеются дыры. Я оторвала от платья нижнюю юбку простого белого цвета и нацепила поверх сорочки. Потом, немного подумав, надела корсет поверх сорочки и почувствовала себя не такой голой, как в одной нижней рубашке. По такой жаре сойдёт.

Потом тщательно расчесала волосы пальцами и оставила сохнуть. Завтра заплету их и уберу под платок, который сделаю из рукава платья. Важно спрятать рыжие волосы.

Потушив огонь и ближе придвинувшись к потухшим углям, я собралась в комок и постаралась уснуть.

Мне снилось, будто я летела над той рекой, у берега которой я так безмятежно спала. С высоты видела свои яркие волосы, раскинувшиеся по песку, и тело, свернувшееся в позе эмбриона. Небо на востоке уже начало алеть, и я смотрела в ту сторону, радуясь новому дню и теплу, которые несёт с собой светило.

Внезапно внимание привлёк кусочек хлеба, который лежал на чистой тряпице возле потухшего костра. Я спикировала вниз, и рот наполнился слюной предвкушения. Дёрнув-

шись, я открыла глаза и проснулась.

У самого костра сидел ворон, который держал в клюве оставшуюся с вечера краюху хлеба. Кося круглым глазом в мою сторону, он внезапно взмыл вверх и был таков. Я досадливо поморщилась — кажется, мой завтрак только что сократился вдвое.

— Ах ты ж гад! — воскликнула я, но ворон уже был таков.

Поднявшись, я покрутила ногами и руками, чтобы размять затёкшее тело, и прислушалась к щебету птиц. Природа оживала, нежась под первыми солнечными лучами. Пора и мне в путь. Осторожно собрав волосы, я заплела их в косу и свернула в тяжёлый узел на затылке. Оторвала рукав платья, потом уничтожила расшитые манжет, получив что-то вроде прямоугольного платка. Подвязала голову, посмотрелась в реку. В целом, выгляжу я неплохо.

Пришлось разжигать костёр и варить себе простую овсянку на воде. Горячая каша плотно облепила желудок и подарила ощущение сытости. До обеда хватит. Из еды у меня осталось только сыр и соль, и я с сожалением вдохнула. Было бы на костях хоть немного жира, мне бы точно не грозила голодная смерть. А так...

Выпив кружку кипятка, я собрала вещи и тут услышала непонятную возню. Из леса гордо вышел мой Рыжик, который тащил в зубах что-то чёрное и блестящие. Приглядевшись, я поняла, что это ворона.

«Рыжик, зачем ты притащил сюда птицу?» — негодуя

спросила я.

«Он стащил у тебя еду», — агрессивно ответил лис.

Ах, вот оно что.

«Ну он же уже съел хлеб? Зачем теперь его трепать?»

«Съешь теперь его. У тебя же есть острый металл и огонь?!»

«Я тебе съем! Только отпусти — прокушу тебе задницу, будешь плешивый ходить!» — в наш разговор вклинился чей-то скрипучий голос.

Я уставилась на Рыжика с добычей.

«Кто это говорит?!» — испуганно спросила я, а чёрная птица дёрнула головой.

«А она что, понимает?» — взвизгнул всё тот же неприятный голос.

«Это ворон разговаривает? Как такое возможно?»

— Карр! — громко возвестил о себе ворон и трепыхнулся в зубах лиса.

«Отпусти его! Он и правда умеет со мной разговаривать!» — я почему-то обрадовалась. Значит, у меня есть способность понимать не только лиса? Это же замечательно!

Рыжик нехотя выплюнул потрепанную птицу и принял охотничью стойку, готовый сразу же прыгнуть на нахала.

Ворон встал на лапки, попрыгал, покрутил шеей.

«Поганый лис, ты прокусил мне крыло!» — проскрипел он и в мгновение ока взлетел на ветку.

«Не каркай! Летать же можешь», — огрызнулся лис.

Со мной Рыжик разговаривал коротко и даже, по-своему, косноязычно. А тут, надо же, с представителем животного мира обрёл дар красноречия.

Ворон каркнул пару раз и был таков. Улетел и даже не оглянулся! Я вздохнула и почувствовала, как мимолётная радость исчезла. Надо же, сбежал! А я бы порасспросила его и поболтала, а то за день уже успела соскучиться по общению.

— Пойдем, Рыжик, — произнесла я вслух, чтобы хотя бы услышать свой голос. — Нам ещё нужно найти еду и узнать, куда мы вышли.

К людям меня вывел нос. Я ощутила запах костра и осторожно замедлила шаг.

«Рыжик, проверь, кто впереди. Есть ли там опасность?»

Лис припустил вперёд, а я подумала, что с таким говорящим спутником очень удобно путешествовать. Огляделась — к реке спускалась тропинка, а под крутым обрывом болталась лодка. Значит, тут либо хижина рыбака, либо окраина поселения.

«Там один дом. Во дворе куррры», — слышалась мыслеречь лиса. — «Один старый человек. Не опасно».

Я обрадовалась и ускорила шаг. Примерно через пять минут мне открылась небольшая деревянная избушка, окружённая высоким забором. Во дворе слышался гомон птиц, а ещё чувствовался запах навоза. Мне отчаянно нужна была

еда, и я планировала попроситься на ночлег.

Калитка была открыта. Я толкнула её, и Рыжик первым прошмыгнул на участок и затаился у ближайшего куста.

«Не смей трогать кур!» — приказала я ему. — «А то нас выгонят. А мне нужна помощь».

— Здравствуйте! Есть кто-нибудь? — прокричала я. Осторожно пошла вдоль забора, оглядывая территорию. Но никто не отвечал. Тогда я, обойдя периметр, решила постучать в дом.

Дверь неплотно прилегала к косяку, и я толкнула её, сжимаясь внутри от дурного предчувствия. Так и есть — посредине большой комнаты лежал пожилой человек, по пояс придавленный огромной деревянной полкой. Даже не полкой, нет, а нижней частью большой антресоли. Я видела такое в старых деревенских избах — под потолком прибивали плоское днище и использовали как место для хранения утвари, одежды, разных инструментов и прочих нужных в хозяйстве вещей. Сейчас эта огромная деревянная машина придавила хозяина к полу, как какую-то муху.

Он лежал и беспомощно смотрел на дверь. Вокруг валялись разные вещи, но я поняла, что человек отчаянно страдает. Ни воды, ни еды в прямом доступе у него не было, и сколько он так лежит — неизвестно.

Я подбежала к нему и начала убирать с полки вещи. Тут был маленький сундучок и деревянная коробка. Черепки от глиняных горшков. Широкие короткие лыжи и лёгкие кор-

зинки из ивового прута. Разбирая завалы, я наконец освободила полку и смогла её поднять самую малость, чтобы старик смог отползти.

Его голени были в ссадинах и кровоподтеках, а кожа прямо на глазах наливалась багрянцем и отекала. Я помогла ему встать и он дошёл до топчана, придвинутого к печи. Со стоном старик опустился на постель и закрыл глаза.

Я же оглядела избу и увидела ведро с водой, в котором плавал небольшой ковшик с ручкой. Сверху неплотно прилегала крышка. Зачерпнув воды, я поднесла ковшик к губам старика и он стал жадно пить. Два раза возвращалась я к ведру, пока старик напился.

Потом подумала о том, что он голоден. От усталости у меня дрожали руки, но я упрямо шарила по кухонным шкафчикам, но тут было пусто. Я не нашла даже соли!

Старик следил за моими метаниями и шевелил губами, явно силясь что-то сказать. Наконец, я присела к нему и взяла за руку. Открыла свою котомку, достала последний кусочек сыра и дала ему в другую руку. Он тут же поднёс еду ко рту и начал жевать.

Жалость щемила сердце.

— Я поищу, чем вас накормить! — пояснила я ему и вышла на двор. Если он не держал продуктов в доме, значит, на то были причины. И надо поискать где-то ещё.

В курятнике я нашла почти два десятка яиц. Много — наверное, старик лежал около двух суток. Потом нашла коло-

дец и амбар — он был надёжно закрыт на замок. Пришлось потратить ещё десять минут на поиски ключа. Тот нашёлся на поясе у хозяина и я пояснила, что возьму его на время. Открыла амбар и нашла мешки с мукой, зерном, просом. Картофель! В ящике в углу лежали пару десятков старых сморщенных клубней. Ура!

На огорожке нашёлся свежий зелёный лук и щавель, сельдерей и петрушка. Но ни мяса, ни сыра, ни других приготовленных человеком продуктов не было.

Через час, когда я прибралась в домике и затопила печь, приступила к приготовлению еды. Первым делом навела воду с мукой, добившись консистенции сметаны, и поставила горшочек на окно. Будем заводить свою собственную закваску для выпечки.

Потом в чугунок высыпала просо и пшеницу, добавила соль из узелка и поставила в печь. Что ж, не густо, но с голоду не умрём. А завтра к вечеру, если повезёт, у меня уже будет первая проба хлеба. Ничего, старичок, мы тебя вылечим.

Как-то так получилось, что мои заботы и страхи отошли на задний план. Теперь надо было заняться ранами хозяина и попробовать его разговорить. Я нашла в сундуке чистую ткань и намочила её в горячей воде. Осторожно промокнула раны, и старик открыл свои светлые глаза. Смотрел на меня и только легонько мычал.

Чем же обработать царапины? Ни мёда, ни йода, ни зелёнки. Виски! Пришлось капнуть спиртного на кровоточащие

ссадины и хозяин домика с шипением втянул воздух сквозь зубы. Ничего, зато никакого заражения не будет!

Пока ждала кашу, не заметила как задремала. И увидела удивительный сон. Будто бы я заглядывала в окно Королевского замка и видела Эйдана. Напротив него стоял Роберт Маклейн, бледный и грязный. Он выглядел так, будто его волоком тащили сквозь грязь и лужи.

— И где она? — спросил Эйдан, задирая чисто выбритый подбородок.

— Я не понимаю, о ком вы, — отвечал Роберт, не отводя глаз от царственного лица.

— Понимаешь. Я знаю, что ты помог ей сбежать. Можешь передать моей невесте, что к сентябрю она должна быть здесь. На нашей свадьбе. И тогда я прощу её. Если опоздает — то пусть пеняет на себя, я умею быть безжалостным.

Роберт склонил голову, соглашаясь.

— И да, Маклейн. Ты не такой дурак, чтобы думать, что я не знаю о том, что происходит в Королевстве. Хорошенько подумай, прежде чем затевать что-то против меня. Крепко подумай!

В углу кабинета шевельнулся Хантер, и я заметила его только сейчас.

А потом я сорвалась и полетела над Элом, пролетая мимо озера Аррон и направляясь к реке. Хорошо бы подкрепиться, подумала я. Спикировав вниз, схватила рыбину из лодки рыбаков и вновь взмыла вверх.

Проснулась мгновенно, потирая лоб — от такого короткого и бурного сна разболелась голова. И вздрогнула, когда сквозь открытое окно на стол шлёпнулась скользкая рыбина.

- Карр! — прокричали ворон и важно переступил с ноги на ногу. — Карр!

Глава 8

Я со страхом глядела на рыбину, потом перевела взгляд на ворона. Он снова смотрел на меня своим круглым глазом и молчал.

— Что это было? — спросила я вслух, но потом исправи-
лась и мысленно обратилась к ворону.

«Еда. Тебе», — проскрипел голос в голове.

«Спасибо», — автоматически ответила я. — «А картинка,
что я видела? Ты был в королевском замке?»

«Там часто высыпают крошки за окно», — последовал от-
вет.

«А как ты передал мне в голову то, что видел?»

«Никак. Ты сама смогла увидеть».

Вот так-так! Значит, я умею видеть глазами животных!
Точнее, этого самого ворона. И он спокойно летает до сто-
лицы и обратно! Как же мал этот остров, нигде толком не
спрячешься!

Я с благодарностью схватила рыбину и огляделась в поис-
ках доски, на которой смогу её почистить и пожарить. Вот и
ужин будет — каша да рыба.

Снаружи раздался оглушающий раскат грома. Небо по-
темнело и на землю хлынули потоки холодной воды. Ворон
заскочил внутрь, а я поспешила закрыть окно. В дверь по-
скрёбся Рыжик, и я слышала его мысли, призывающие меня

отворить.

Запустив и его, я поняла, что очень вовремя наткнулась на избушку старика. Во-первых, спасла его от неминуемой гибели, а во-вторых — себя от непогоды. Ветер нещадно гнул стволы молодых деревьев, и на улице начался настоящий тропический ливень.

У печки собралась необычная компания: ворон на самом верху, лис у самой заслонки, я у тёплого бока и молчащий старик на печной лежанке. Я чистила рыбу, на плите грелась вода в котелке и сковорода, в которой я собиралась потушить рыбу, так как не нашла масла для жарки.

Спустя полчаса вода закипела, а рыба почти потушилась. Я добавила муки в получившийся бульон для сытости, и получилась рыбья подливка. Ароматы по дому разносились вкусные.

Но первым делом я налила кипятка в кружку, разбавила холодной водой и понесла хозяину дома. Он молча лежал и наблюдал за моими действиями, иногда издавая тихие звуки. Немой что ли? Или язык ему отрезали? Я помотала головой, отгоняя неприятные мысли, и опустилась перед ним на скамью.

— Попейте, пожалуйста! — попросила я его, и он послушно приподнялся и открыл рот. Осторожно придерживая кружку и вытирая найденным в доме полотенцем капли, стекающие с подбородка, я помогла ему выпить тёплой воды до дна.

— Спасибо, — прохрипел старик чуть слышно. Голос был как у не смазанной телеги. Слава Богу, он умеет говорить!

— Расскажите, что с вами случилось! — сразу же перешла в наступление, но не тут-то было.

— Позже. Я столько часов кричал, что сорвал голос, — медленно произнёс старик, а меня пронзила острая жалость к нему.

— Тогда молчите! — кивнула я.

— Коза, — прошептал он. — Найди её, она сорвалась и убежала. А то волки задерут! И подоить её можно.

«Как же, задерут. У нее копыта острые!» — пробурчал Рыжик.

Ага, значит, один «волк» уже пытался. Хорошо! А вот как доить козу?! Ладно, потом разберёмся. А сейчас есть заботы поважнее — нужно поесть и ложиться спать. Закрою дверь на засов и буду молиться, чтобы никто из преследователей не захотел искать меня по такой непогоде.

Утро порадовало ярким солнышком и чистой, умытой зеленью, будто и не было вчера ливня. Я распахнула окна и наслаждалась запахом трав и летней свежести. По моим прикидкам, до июня оставалось пару дней, и далёкая детская привычка радоваться лету завладела сознанием. Каникул не предвиделось, но тёплая погода и свобода действий несли в себе предвкушение если не счастья, то хотя бы удовольствия.

Вчера вечером я накормила хозяина кашей и рыбой, а он

сообщил, что его зовут Арман и он тут кто-то вроде лесничего. Находится на королевской службе и следит за лесом. А ещё объяснил, где у него ледник с припасами. На долгие разговоры сил у него не было.

Поэтому сегодня я решила навести в его доме порядок, а заодно сделать пару своих дел. Сварив куриные яйца, собравшиеся вчера, я разогрела остатки каши и мы сытно позавтракали. Затем проверила свою закваску — обновила её, принялась. Всё шло как надо — появился лёгкий дрожжевой запах, а в массе появились первые пузырьки.

Затем обследовала участок и нашла вход в погреб со льдом — он прятался за сараем и выглядел как доска в земле с металлическим колечком. Внизу на прямоугольной льдине, присыпанной соломой, стояли горшочки со сметаной и домашним сыром, простокваша и кислое молоко. Значит, коза и правда была, и нужно было её найти.

«Рыжик, води меня к козе!» — скомандовала я, но первым увидела давешнего ворона — он взлетел и полетел куда-то над лесом. Я схватила верёвку и поспешила следом. Рыжик весёлым огоньком промчался мимо, стараясь обогнать своего неожиданного соперника.

Спустя минут пятнадцать я оказалась на полянке, окружённом низким кустарником. Впереди виднелось два белых пятна. Ну конечно, раз коза дойная, то у неё есть козлёнок! Малыш нетерпеливо подпрыгивал возле матери, смешно задирая острые коленки. А коза с удовольствием объедала соч-

ные молодые листики с кустарника. Вымя у неё раздулось, и она то и дело переступала с одной ноги на другую.

Как же её теперь поймать? Я начала осторожно продвигаться к ней, а Рыжик принял позу для охоты.

«Тихо!» — скомандовала я одновременно и ворону и лису. «Я сама!»

Двигаясь по дуге, осторожно заходила к ней сбоку, но она вдруг заметила меня и ускакала вглубь леса. Я выругалась про себя и поняла, что буду бегать так до утра. Надо успокоиться и хорошенько подумать. Ага!

«Рыжик, поймай мне козлёнка. Только осторожно, не прокуси ему кожу!»

Лис с довольной мордой направился в чащу и я услышала возню, короткий писк и возмущённое блеяние. Бросилась на звуки и увидела, что Рыжик повалил в траву козлёнка и его страшные зубы сомкнулись на тощей шейке детёныша.

Подбежала, осторожно достала из пасти козлиное сокровище и направилась к дому. Когда через десять шагов оглянулась — то против воли улыбнулась. Возмущённая мать шла следом и не отрывала взгляда от своего ребёнка.

Так мы добрались до участка с домом и я привязала козу внутри ограды. Что с ней делать дальше, планировала спросить у хозяина.

Отряхнула подол платья от травы и соломинок, схватила кислое молоко, которое приготовила у входа в погреб, и вернулась в дом. Решила сварить творог.

— Козу поймала, погреб нашла, — сказала весело с порога. — Теперь приготовлю обед и буду ухаживать за вашими ранами.

— Подоить бы козу, — с сомнением проговорил старый Арман.

— Я не умею, — решила отказаться я. — Пусть козленок пока пьёт.

— Мало. Он не выпьет всё. Заболеет коза! — прошептал Арман.

Я с сомнением посмотрела на козу, потом на старика. И нерешительно кивнула. Но пока я варила картошку, снимала с кипящего молока творог и нарезала сыр, понимала, что это непосильная задача. Как я, городская девочка, справлюсь с козой?

А потом мне в голову пришла новая идея. Я покормила своих животных: ворону насыпала пшена, отчего он мысленно скривился, Рыжику налила молока в глиняную миску, козе нарвала травы. Потом пришла очередь людей: мы поели варёной картошки с яйцом, творога из козьего молока со сметаной, крупно нарезанного сыра. Запили обед кипятком, потому что я не нашла никакой травы для заваривания. А потом принялась готовиться.

Нашла топорик и чистую литровую кружку, подоткнула подол платья к поясу. Привычно повесила нож Роберта на ремень и подозвала Рыжика. Ворон присоединился сам — я никак не могла привыкнуть, что у меня теперь целых два

спутника. Вышла за калитку, огляделась и пошла в лес.

У полянки, где паслась коза, увидела молодые клёны. Я содрала кусок коры с тонкого деревца, объединенного козой, и свернула её в трубочку. Потом точным ударом прорубила дырку в стволе клёна, вставила трубочку и поднесла кружку. Расслабленно прислонилась к коре и задумалась. Примерно через пятнадцать минут кружка набралась сладкого сока, и я вынула трубку. Прости меня, деревце. Но мне очень надо!

Тем же составом вернулись домой, и я подошла к старому Арману:

— Как доить козу?

— Помыть вымя. Чистое ведро. Погладить сосцы, помассировать. Начать доить. Если будет брыкаться — связать ноги.

Ох! И на что я подписалась?

Помыла руки. Нашла ведро, на которое указал хозяин, взяла другое ведро с теплой водой и даже перекрестилась, чтобы у меня всё получилось. Очень не хотелось получить копытом по лицу! Принесла кружку с кленовым соком.

Коза нервно среагировала на моё появление и покосилась на ведро. Я осторожно зачерпнула рукой тёплой воды и плеснула на вымя. Коза испуганно шарахнулась в сторону. Я повторила манёвр, и она почти прижалась боком к забору. Попробовала вымыть ей соски — безуспешно. Всю воду потратила, а эта тварь металась на привязи, как укушенная.

Рыжик лежал рядом и следил за ней внимательным взгля-

дом.

«Давай я её прикуш-ш-шу», — вяло произнес он, а я запретила.

Раз добром не хочет, придётся активировать план «Б». Я раскрыла ладонь, зажгла Лиловый огонь и прошептала ему: «Нужно обездвигить козу, чтобы она дала её подоить!»

Огонёк соскользнул и запрыгал у козы на голове. Та застыла как вкопанная и я, наконец, смогла подойти к ней ближе. Отёрла ей вымя, поставила ведро и тут сообразила, что не взяла себе никакой скамеечки. Но делать нечего — опустилась на корточки и схватила за соски. Коза внутренне дёрнулась, и я вспомнила слова Армана: «погладить и помассировать». Осторожно размяла каменное вымя и осторожно нажала на вытянутые сосцы. Первая струя молока ударилась о днище, и я радостно выдохнула.

Через пять минут удалось понять принцип: нельзя тянуть сосцы вниз, надо зажимать у основания и пальцами проталкивать молоко к ведру. Стало получаться. Через время поняла, что козе стало легче — вымя стало мягким, а сама коза будто бы расслабилась. Я посчитала, что для первого раза достаточно, и скомандовала Лиловому огню: «Хватит!»

Тут же на меня будто упала бетонная плита. Придавила тяжестью, грудь сдавило и я еле-еле сделала слабые вдохи. Протянула руки к кружке с кленовым соком и сделала хороший глоток. Покатала на языке его терпкую сладость и почувствовала, как откат начал слабеть. Выпила всю кружку

и почувствовала, что могу встать и отнести ведёрко в дом. Подойдя ближе, в окне увидела потрясённого Армана. Он смотрел в окно и глаза его были круглыми, как блюдца, и занимали половину лица.

— Зачем вы встали? — пожурела я его, решив не обращать внимания на странную реакцию.

— Не могу лежать. Дела надо делать, — просипел он. Голос так и не вернулся, но он уже говорил свободнее. А мне снова пришла в голову мысль, и я раскрыла ладонь и скомандовала огоньку: «Вылечи голос Арману!»

Огонёк послушно заскакал по телу старика, а тот испуганно застыл. Я тут же почувствовала тяжесть, но через минут десять пламя погасло, а Арман произнёс:

— Кхм-хм. Спасибо! Горло больше не болит!

У него был совершенно нормальный голос!

Я улыбнулась, но потом еле добрела до скамьи и опустилась на него. Как легла — не помню. Вырубило моментально.

Мерный плеск вёсел успокаивал, но внутри меня лихорадило. Три дня спустя мы плыли с Арманом на праздник начала лета. Я была собрана в дорогу, но хозяин этого не знал. Он очень обрадовался новой помощнице и просил меня остаться у него жить. Но у меня было дурное предчувствие — ворон показал мне картинку, как по лесу Форса рыскает конный отряд. И чутьё говорило, что совсем скоро они пустятся по моему следу.

На мне было грубое платье из материала, напоминающего лён. В сундуке у старика оказалась добротная крестьянская одежда его покойной жены. Я нацепила белый хлопковый чепец и снова спрятала свои волосы от лишних глаз. Кожаный пояс с сумкой, на который удалось прицепить ещё и ножны, стал подарком от лесника. Нижняя сорочка была моя собственная — и она не позволяла грубой ткани натирать нежную кожу.

В сумочке у меня лежал кленовый сахар. Я успела подготовиться и засушила его в дорогу, чтобы иметь возможность применять магию. Также я везла с собой круглый каравай хлеба — моя закваска созрела и дала отличную опару, чуть кисловатую на вкус. Я напекла хлеба и научила Армана это делать — оказалось, он совсем не умел работать с тестом.

Не передать того наслаждения, которое я испытала, погрузив руки в тёплую пузырящуюся массу теста! Я его мяла и месила, а разум в это время отдыхал. А потом сформовала в глиняной форме и отправила в печь.

В целом, я не рассчитывала на долгую дорогу. Моей целью было найти себе пристанище и, возможно, разовую подработку. А ещё послушать, что болтает народ на празднике. Нужно было двигаться дальше и искать ту самую дверь между мирами — потому что самым большим желанием было вернуться домой.

Лодка мягко толкнулась о песчаный берег и первым из неё выскочил лис. Его шерсть стояла дыбом, а сам он напоми-

нал взъерошенного бешеного енота. Ворон посмеивался над ним и дразнил мыслеречью, но я их не слушала. Когда мы поднялись по тропинке от берега к селению, то я сразу насторожилась. Толпа народа всегда меня пугала, и я не очень любила шумные сборища и гулянки.

Праздник напоминал ярмарку: торговцы выставили свой товар, а разряженные крестьяне гуляли от одного стола к другому. Где-то наливали выпить, кто-то угощал маленькими порциями своего товара. Из непривычного я заметила прямоугольные куски сушёной земли — Арман сказал, что это торф и его добывают здесь, на болотах. А используют в качестве топлива для печей. Ещё я увидела корзинки с круглой красной клюквой — оказалось, что ягода с осени зимует на болотах, а весной, когда снег растает, её собирают и готовят из неё морсы и пироги.

Много было первых весенних грибов — сморчков и строчков. Выглядели они не очень аппетитно, да я и не знала таких грибов, поэтому прошли мимо. Много торговок с рассадой — я хмыкнула, потому что на наши рынках тоже промышляли продажей нежных ростков. Не так уж и сильно наш мир отличается от этого.

Задержалась возле горшочков с мёдом. Хорошо бы припасти сладости, но таскать с собой тяжёлую тару не хотелось. Да и денег пока не наблюдалось... Эх, где мои пятьдесят тысяч элов? Вестимо где — похоронены в кондитерской, в столице.

Мимо столов с деревянной и глиняной посудой, упряжью и товарами кузнецкого ремесла я прошла без особого интереса. А вот на лавку пекаря посмотрела с интересом.

— Доброго дня вам, уважаемый, — зашла я внутрь и с удовольствием втянула носом воздух.

Пекарем оказалась румяная полная женщина лет сорока. Она раскраснелась у двух печей и шустро раскатывала на большом столе лепёшки. Кивнула мне и продолжила заниматься делом. Я осмотрела ассортимент: караваи, лепёшки, булочки. Длинные кручёные батоны, напоминающие багет. Интересно! Открытые ватрушки с клюквой.

— Я ищу работу, — начала я, имитируя протяжный говор местных. — Умею месить тесто, печь хлеб, булочки, лепешки, сладкие медовые пирожки. Нет ли у вас для меня места?

Пекарь посмотрела на меня долгим взглядом, а потом сказала:

— Мне нужна помощница, которая будет прибирать и делать тяжелую работу. Но только чистая! Коли от тебя пахнет потом или ещё какой дрянью, то не пойдёт! Чтоб ни вшей, ни каких других гадов не было. Руки без цыпок и царапин. Ногти чистые и короткие. Таких в деревне мало, поэтому сама управляюсь, но с трудом.

— Я согласна! Буду помогать, убирать, мыть. Только возьмите!

Обрадовалась я не сильно, но деваться было некуда. С уборкой справлюсь, ничего страшного. А потом и себя по-

кажу. Заработаю несколько элов, расспрошу местных и снова в путь. Остров не такой и большой, я точно услышу о каких-нибудь аномалиях, такое не скроешь.

— Приходи вечером после праздника, я посмотрю, на что ты годная.

Я кивнула и порадовалась, что вчера искупалась в реке с мылом, взятым у Армана. Чистая и без вшей — всё как надо хозяйке.

Праздник только начинался, а на небольшую площадь уже собирались музыканты. Один из них принёс струнный инструмент вроде нашей балалайки, другой человек ставил перед собой несколько высоких и узких барабанов. Тут же пробовал звук обладатель флейты. Расчищалось место для танцев.

И тут в другом конце селения показалось облако пыли. За несколько минут на площадь выехали два всадника в военной форме, какую я видела в Эльмарионе на стражниках. Один из них трубил в рожок, созывая народ. Я забилась в самую середину толпы и затаилась за широкими спинами мужчин.

— Внимание! Верноподданные Его Королевского Величества короля Эйдана Первого! Сим объявляем, что в первый день осени состоится королевская свадьба! Его Величество Король женится на леди Джейн Эллинг, дочери короля Георга Эллинга, исчезнувшего много лет назад. Все желающие приглашаются в столицу королевства славный город

Эльмарион на празднование. Будут бесплатные угощения и подарки каждому подданному!

Герольд прокричал это сообщение ещё дважды, а я замерла, не в силах двинуться. Что происходит? Почему о свадьбе трубят на всех площадях, когда невеста сбежала? Что Эйдан планирует делать на самом деле?

Глава 9

Герольды ускакали, народ разошёлся. И только я со своим бешено бьющимся сердцем озиралась, ища, на кого бы опереться. Но потом опомнилась — нет у меня ни опоры, ни защиты, только я сама. Да и ускользнуть от Армана нужно было поскорее, чтобы не понял, куда я делась. Если меня будут искать и наткнутся на него — благом будет не знать, где я.

Рыжик ускакал ещё на подходе к селению, а ворон куда-то улетел. Я ушла с площади, не желая лишний раз показываться на глаза людям. Хотелось пересидеть где-то до вечера, но на душе было беспокойно. Я сбежала от Эйдана, его люди схватили Роберта. Король объявил о свадьбе со сбежавшей невестой. Чем он думает? Какие цели преследует? Я слышала, как люди обсуждали главную новость — что я потомок короля Георга Эллинга. Меня специально рассекретили, и теперь те, кто поумнее, быстро сложат дважды два. Я — Джейн и я рыжая. Мог ли король придумать лучший выследить меня?

Я поправила чепец на голове и вздохнула. Пока что я ни на секунду не приблизилась к своей цели — возвращению в свой собственный мир. И сейчас, вместо того, чтобы слушать важные сплетни на ярмарке, я прячусь ото всех.

Я остановилась на окраине деревни и спряталась за колодезем. За ним обнаружились деревянные лавочки без спинки

— видимо, чтобы кумушки могли поболтать, пока ждут своей очереди за водой. Опустилась на одну и обессиленно обмякла. Если не знаешь, что делать дальше — доверься интуиции. А она просто-таки вопила: используй магию! Кончай дурить, у тебя есть важный козырь на руках!

И я мысленно подозвала своих питомцев: «Ворон, Рыжик, идите ко мне!» Не знаю, сработает ли зов на расстоянии, но попробовать стоило.

Мои друзья появились с разных сторон. Лис крадучись пришёл со стороны реки, а ворон прилетел с площади. В его клюве была зажата блестящая денежка — целый эл!

«Выплюнь каку!» — возмущённо потребовала я. «Ты своровал деньги?»

«Я же для тебя старался», — обиженно просипел он прямо в мою голову. «Это за тот кусок хлеба, что я утащил».

«Ну ты кого-то обворовал! А человек монету тяжёлой работой заработал! Верни назад! Если хочешь отработать тот кусок, то лучше сделай для меня одно дело».

Ворон потоптался на месте, потом осторожно положил монетку на скамью. И уставился на меня, словно призывая говорить дальше.

«Тебе нужно слетать в столицу к моему дому. И разузнать, что там да как. Я не знаю, что именно мне может помочь, но чувствую, что там не всё гладко».

«Покажи».

Я догадалась, что ему нужно знать дорогу и как выглядит

мой дом, и старательно представила себе и то и другое. Представила Королевский замок, а потом — свой дом. Сразу на глаза навернулись слёзы — оказывается, я скучала!

Ворон молча раскрыл крылья и взлетел наверх.

«Верни монету, где взял!» — бросила я в него мысль и он вернулся, нехотя цапнув острым клювом кусочек круглого металла. То-то же!

Ну, а я, пока образовалось свободное время, решила заняться самообразованием. Раз нет ни учителя, ни книжек, то буду исследовать пределы собственной магии сама.

— Огонёк-огонёк, хорошо бы ты смог рассказать мне сам, как ещё тебя можно применять! — пробормотала я.

Если рассуждать здраво, то с помощью магии я до этого могла заставить предметы делать то, что мне надо: убирать-ся, вытирать пыль. Он мог указать дорогу и даже привести меня к месту, которое я искала. Бинго! Что же я раньше не догадалась?

Раскрыла ладонь и прошептала: «Покажи мне дверь в мой мир!» Огонёк сперва радостно заплясал на моей руке, а потом погас. Не спрыгнул на землю, не побежал вперёд. Просто погас. Я скривила губы и попробовала ещё раз, но результат был тем же. Не получается.

Так, а ещё я научилась понимать язык животных и видеть их глазами картинки. Они же живые, и я тоже живая. А что, если...

— Огонёчек, сделай мои волосы каштановыми! На время,

пока я вновь не прикажу вернуть свой родной цвет волос!

Лиловый огонь соскочил с моей руки и перепрыгнул куда-то наверх. Я чувствовала мягкое тепло и лёгкое покалывание, будто бы отсидела часть своей головы, если такое возможно. А потом быстро сняла чепец, раскрутила пучок и не поверила глазам — мягкие каштановые завитки упали на руку, как что-то чужеродное.

Мои яркие рыжие кудри стали тёмными! Какое счастье! И я радостно распустила волосы и помассировала кожу головы. Как же это прекрасно! Восхитительно! Свобода!

Расчесала пальцами волосы, потом заплела в свободную косу и оставила свободно болтаться по спине. Можно больше не кутаться в чепец, а ходить как все местные девушки. Только не хватало налобной повязки — но её я как-нибудь уж раздобуду.

Хмм, неужели всё так просто? Я, предчувствуя появление слабости, полезла в сумочку за кусочком сахара и почувствовала, как тот растаял на языке. Наверное, магия сильно тратит глюкозу в крови, потому что состояние очень напоминало гипогликемию. В своей прошлой жизни я регулярно чувствовала эту слабость, если забывала поест перед колледжем.

Ну что ж, отлично. Что бы ещё придумать?

«Пусть заяц сам ко мне в пасть запрыгнет!» — слышался мысленный голос Рыжика, а я прыснула.

«Ну ты совсем уже разленился! Кстати, а может, превра-

тить тебя в собаку? Тогда ты сможешь везде ходить со мной и не прятаться от людей».

В ответ я получила лисий взгляд, полный оскорблённой звериной гордости. Рыжик отвернул морду и положил её на лапы. Вот так вот!

Ну что ещё можно сделать? Накрасить себе ногти или выщипать брови? На ум не шла никакая магия. Надо же, будто бы мне ничего не надо!

Желудок пару раз булькнул, напоминая о себе. Ну что ж, пора идти к людям. Наверняка тётушка в пекарне уже нуждается в моей помощи. И, видит Бог, с помощью ворона я могу не работать, тратя ворованные деньги, но... мне всё ещё нужен ночлег и более-менее легальное положение. А ещё я скучала по запаху теста, тёплым печам, понятным ароматам пекарни и возможности заняться любимым делом. Всё-таки я не готова была с ним расстаться. Через выпечку я получаю энергию и удовольствие, и никакой королевский статус этого не заменит!

Спать пришлось в амбаре, на соломе — сюда меня определила хозяйка пекарни после того, как я помогла ей с вечерней уборкой. Даже в самом давнем детстве, в деревне, мне такого удовольствия не доставалось. С непривычки трава колола кожу, забивалась в уши и в волосы. Поэтому с рассвета я уже была на ногах и не прогадала: моя хозяйка Марилла уже растапливала печь на кухне.

С вечера под чистыми полотенчиками уже подходили три огромные тазика с тестом. Марилла перепоручила мне раскатку и велела подмести полы, на которых кое-где осела мука. А сама вымыла руки, закатала рукава и принялась месить тесто, а затем формировать из него круглые караваи, пышные булочки и тонкие лепёшки.

Я с завистью поглядывала на её занятие, но потом ушла в свои мысли, пока руки послушно мели, а потом и мыли пол влажной тряпкой. Я думала о вороне, который до сих пор не вернулся. О Рыжике, который спал со мной, а после пробуждения убежал на охоту. О леснике Армане, которому пришлось возвращаться в свой домик одному. О своих каштановых волосах, при виде которых я всё ещё шарахалась. Сколько времени у меня есть, прежде чем я получу новости и пойму, что делать дальше?

Потом стало не до раздумий. Приходилось таскать горячие формы с выпечкой из печи, вынимать изделия и выкладывать на прилавки, проявляя сноровку и смекалку. Марилла обслуживала посетителей, а я мыла глиняные плоские тарелки и смазывала их маслом. Складывала новые порции теста и снова засовывала в печь.

Где-то в полдень я встала за прилавком, а Марилла принялась за новую порцию теста. Когда замес был готов, она закрыла пекарню и объявила, что у меня есть время на обед. Выдала кружку молока и кусок лепёшки, а сама ушла. Молоко оказалось кислым, и я с отвращением выплюнула его

на землю. Зачерпнула воды из ведра, запила лепёшку и присела, отдыхая за день. Ноги гудели, а спина с непривычки ныла. Я уже и забыла, что это такое — полноценно работать в заведении, даже в таком простом и маленьком.

Когда пришла Марилла, я сообщила ей, что молоко скисло. Она пожала плечами и сказала, что сделает из него тесто или заливной пирог.

Остаток дня прошёл в том же темпе — посетителей не убавлялось. Заходили усталые женщины и покупали выпечку домой, одинокие мужчины приходили за хлебом и лепёшками. Крестьяне и служилые, гонцы и извозчики. Здесь я увидела больше людей, чем в Эльмарионе, и все были чем-то заняты.

К вечеру, когда замес теста на утро уже был готов, к задней двери подбежал запыхавшийся мальчишка.

— Марилла, там твоя Агнес рожает! Прямо в поле! Там с ней маленькая Мэри, но она велела позвать тебя!

Хозяйка всплеснула руками, потом повернулась ко мне:

— Прибери здесь всё и закрой пекарню! Завтра, если я не приду, делай все, как я сегодня. Тесто поставь в печь, приберись и открой пекарню! Смотри, не подведи!

И убежала, а я даже не успела слова молвить. Ну, что ж. Распродала последние хлебы и закрыла пекарню. Потом, напевая под нос, прибралась и протёрла прилавки от хлебных крошек.

Выгребла золу из печей, принесла со двора чурбачки для

утренней растопки. Потом набрала воды в колодце и тоже поставила, чтобы с утра не тратить на это время. Огляделась. Я любила наводить красоту и чистоту, только когда на меня никто не смотрит. Ну, вроде бы и всё. Проверила тесто — до краёв посуды ещё далеко, за ночь опара не должна убежать.

Со вздохом выпила воды и пошла на свою солому. Думала, что долго не смогу уснуть, но моментально провалилась в сон без видений.

Наутро снова поднялась с первыми петухами. Наскоро умылась, переплела косу и вымыла руки. Отперла пекарню, проверила тесто. Вымесила, сформовала в привычные формы и присела. Всё сияло чистотой, и заняться пока было нечем — с вечера сделала часть дел.

Вспомнила про скисшее молоко и побежала доставать его из ледника — небольшого погреба за пекарней. Перелила в чугунок и поставила на плиту сверху печи. Пока возилась, пришла пора ставить хлеб в под.

Управилась, потом слила сыворотку с творога и решила, что вместо привычных булочек сделаю ватрушки. Ну хуже же тоже не будет, верно?

Перемешала творог со сметаной, найденной в леднике, и добавила туда мёду из горшочка. Хотелось танцевать и напевать — так здорово было на душе. Настоящая магия — это не пускать лиловые огоньки, а превращать муку и воду во вкусности и кормить людей! Правильно мне кто-то сказал:

если хочешь печь — просто пеки. И всё. Вот он, секрет счастья!

Когда первые булки и лепёшки были готовы, я быстро сформировала ватрушки — открытые булочки с творогом. Сложила их в противень и сунула в печь, а сама задумалась. Посетителей было немного, и настало затишье. Марилла пока не возвращалась, и я чувствовала себя свободней.

Вышла подышать свежим воздухом — нарвала букетик полевых цветочков. Поставила в вазочку возле витрины с хлебом и залюбовалась. А ватрушки всё никак не спешили подрумяниваться.

Тогда я вскочила и из творожной сыворотки навела блинное тесто. Отыскала сковороду, масло и глиняное блюдо, а затем споро напекла блинчиков. Отвлекалась на то, чтобы вытащить булочки и лепёшки из печи, достала ватрушки. Продала дюжину караваев. Допекла блины. Устала.

Но внутри было тепло и хорошо — я занималась нужным делом! Отдохнула, перекусила ватрушкой, выложила их красивой пирамидкой на плоской тарелке.

Отдохнуть получилось совсем чуть-чуть — после обеда опять пошли покупатели, а потом я уже делала вечерний замес. Сегодня удалось распродать всё — даже ватрушки и блинчики. Уже после закрытия пришла усталая Марилла. Осмотрела всё и поблагодарила.

— Хорошо, что тебя взяла. Будто сам Бог послал! — поделилась одна. — Агнес совсем плохая, боюсь, что к утру

отмучается. Младенчика жалко.

Лицо её было опухшим и красным, а плечи ссутулились. Она вытирала рукавом слёзы и попросила и завтра поработать без неё.

— Можно взглянуть на вашу дочку? — попросила я. — У неё роды прошли не так?

— Да что ты! Её конь копытом зашиб! Оттого и роды раньше времени начались! Рано ей ещё было!

— А что врач говорит? — мне было искренне жаль девушку.

— Какой врач? Ни одного нет до самого Эльмариона! Только акушерка — старая Мойра, которая уже дальше своего носа не видит, — по полному лицу Мариллы текли слёзы, но я уже помыла руки и закрыла пекарню.

— Ведите! Может, я что смогу придумать. Вдруг получится помочь!

Хозяйка привела меня в низенький деревянный дом с маленькими оконцами. В задней комнате столпились дети — их было не меньше пяти. В воздухе пахло кровью и рвотой. Где-то в углу попискивал младенец.

— Велите всем выйти и откройте окна, Агнес нужен воздух! — скомандовала я и поняла, что много раз видела это в фильмах. Марилла быстро разогнала домочадцев и стала напряжённо наблюдать за мной.

На половине лица у молодой матери виднелся огромный синяк, и он сделал её черты неузнаваемыми. Женщина сто-

нала, и от её тела доносился жар. По телу то и дело проноси-
лась судорога. Удар копытом в лицо — это же смертельно?
Но почему она до сих пор жива?

— Её наискось задело. Она пыталась усмирить Жнеца, а
он смазал ей передней ногой. Ну и сразу схватки начались,
— рассказывала Марилла, глядя Агнес по голове. — Что тут
поделаешь? Старая Мойра говорит, что она не жилец. Бед-
ная моя девочка!

Я бессильно смотрела на молодую женщину и не знала,
что делать.

— У вас есть подорожник? — осторожно спросила я.

— Да, а что? — с недоверием уставилась на меня Марил-
ла.

— Несите как можно больше. Только промойте хорошень-
ко! Я хочу кое-что попробовать, — и я опустила глаза, не
желая дурить бедную женщину.

Та кинулась из комнаты. Когда я осталась наедине с паци-
енткой, то внимательно осмотрела её. Вроде бы ничего подо-
зрительного не было — ни кровотечения, ни других травм.
Только кислый запах рвоты из ведра около лежанки. Почему
рвота? Сотрясение мозга?

Закрыв глаза, я помолилась про себя и стала ждать. Через
десять минут у меня были мокрые листы подорожника, а во-
круг столпились любопытные дети, которые его собирали.

— Пусть все выйдут! Никому нельзя смотреть, иначе гла-
за ослепнут! — пригрозила я. — И может ничего не полу-

читься!

— Что ты планируешь делать, Жанна? — спросила со страхом Марилла. Я ещё вчера назвалась чужим именем, чтобы не выдать себя по глупости.

— У меня есть сахар. Вы же знаете, что это магическое лекарство? — спросила я. — Я посыплю его на дорожку и попробую снять отёк. На всё воля Божья.

Марилла важно закивала и вышла, плотно притворив дверь. Я достала сахар и фляжку с виски. Осторожно обработала ссадины, но Агнес даже не поморщилась. Потом закрыла окно, задернула шторы и повернулась спиной к двери. Открыла ладонь и вызвала Лиловый огонёк. Прошептала ему: «Вылечи женщину!»

Огонь потоптался по ладошке и погас. Чёрт, не работает! Думай, Женя, думай! Зачем тебе вообще магия?

«Затяни раны!»

«Убери отёк!»

«Исцели голову!»

Ничего из этого не работало!

Тогда я закрыла глаза и сосредоточилась. Как подобрать нужную команду, чтобы получилось то, что я хочу? Неживые предметы могут исполнять мои приказы. Живые существа — понимать меня и общаться. Так что же мне сказать? Вспомнился Эйдан, который затянул мои раны с помощью Изумрудного огня. Но ведь мой огонь умеет соединяться с огнём Эйдана!

Это было опасно, безрассудно, но я должна была попросить!

«Покажи, что делал Изумрудный огонь с моими ранами!»

И рядом с Лиловым язычком пламени появился призрачный Изумрудный огонь, который плясал по местам бывших ран.

«Вызови этот огонь!»

И, о чудо: рядом с моим появился настоящий зелёный язычок пламени. Будто призрачный мотылёк проявился.

«Пусть Изумрудный огонь исцелит раны девушки и сделает её здоровой!»

Безумная надежда охватила всё моё существо, когда я увидела, что два огонька слились в один ярко-оранжевый и перепрыгнули на лицо девушки. Синяк уходил прямо на моих глазах, отёк спадал. Гематома рассосалась, а девушка задышала ровнее. Я быстро наложила на половину её лица подорожник, обмотала кусочком бинта, который лежал на стуле у кровати, и присыпала сверху кристалликами сахара. Потом сунула кусочек под язык и закрыла ладошку. Огоньки погасли.

Обессиленно встала и вышла из комнаты.

— До утра не будите, пусть сахар и подорожник действует! Я думаю, что она выздоровеет!

Сомнение в глазах Мариллы сменилось надеждой. Она кивнула и бросилась в комнату, а я побрела в свой амбар с соломой. Бросилась на лежанку и прикрыла глаза.

— Карр! — послышалось над головой. У слепого оконца сидел ворон и пристально на меня смотрел. Принёс новости.

Я мысленно потянулась к нему и увидела свой дом его глазами — привычную кухню, Сибиллу и Лили. И Бри, которая потеряла всё своё самообладание и размахивала руками, на двигаясь на домочадцев. Она что-то кричала, но слов я разобрать не смогла — силы покинули меня. Наступила темнота, а сердце окутала тревога. Почему Бри так взъерошена? Снежная королева никогда не выходила из себя! Надо бы послушать... Надо...

Глава 10

Я очнулась от глубокого сна, будто вынырнула из бездны на поверхность. Внутри было ощущение, будто бы упустила что-то важное. Взгляд наткнулся на ворона, который неподвижно сидел возле меня и терпеливо ждал. Точно! Видение!

Я протянула руку к птице руку, и мой питомец легонько клюнул меня в палец. В этом жесте было всё: и негодование, что заставила себя ждать, и нетерпение, переполнявшее от осознания важности увиденного.

Я мысленно потянулась к нему и прикрыла глаза, чтобы поймать видение ворона.

Сквозь кухонное окно на втором этаже сразу же разглядела Бри, которая ходила туда-сюда по комнате и отчаянно жестикулировала:

— Сибилла, дорогая, ты просто обязана мне сказать, куда делась твоя хозяйка! Это очень важно!

— Я бы тоже хотела это знать, — насупилась кухарка и вытерла руки о передник.

— Про неё спрашивал король! — кинула аргумент Бри.

— Да хоть сам Господь Бог! Не знаю я! Да и король хорош — объявил о свадьбе, а невесту найти не может! — ворчала Сибилла, задвигая тяжёлые деревянные стулья к столу и восстанавливая симметричность рассадки.

— Она мне прибыль должна! У нас дело на двоих открывалось! — попробовала продавить её Бри. Отчего-то сильно волновалась, что для моей хладнокровной подруги было несвойственно.

— Ну вот коли на двоих, так идите в кабинет и посмотрите на кучу счетов! Её все поставщики ищут! Она всем должна! — рывкнула Сибилла и покраснела. — А я тут всем заместо лакея, отвечай да выгораживай. Нету её, а куда делась, не знаю! Пошто вы у жениха ейного не спросите? Вона как к нему уехала, так и не вернулась!

— Может быть, она записку присылала? Или Патрика присылала? Ну хоть какая-то весточка? — Бри даже нахмурила брови, хотя раньше ничего такого не делала.

— Нет! — почти что прикрикнула на неё Сибилла. — И не пытайте меня больше! Расстроилась из-за неё, сердце уж сколько дней не на месте...

— Если она даст о себе знать, передай: я на её стороне. И я знаю, где находится та дверь, что она ищет. Запомнила?

Сибилла расстроенно кивнула и подошла к окну, чтобы закрыть раму. Картинка сменилась видом на город и я поняла, что ворон улетел.

Я открыла глаза и поблагодарила моего помощника.

«Я найду тебе самый вкусный кусочек мяса в благодарность! Ты очень помог! Отдохни, а потом нужно будет отнести записку той леди, что ругалась. Сможешь её найти?»

Ворон каркнул и улетел, я же решила, что необходимо хо-

рошенько подумать. Откуда Бри известно про то, что я ищу дверь в мой мир? Я ведь придумала искать выход уже после того, как покинула замок. Или успела кому-то озвучить свои планы?

И зачем она меня ищет?

Стоит ли дать о себе знать? Или это опасно?

Бри приняла меня в штыки и вообще вела себя по-свински в первые пару месяцев моего пребывания в замке Форс. Но затем помогла мне с покупкой дома, хотя тоже поимела свою выгоду. На чьей она стороне? И как мне это выяснить?

Если принять на веру, что она хочет мне помочь, то это сильно облегчает мои поиски. А вот если там какая-то ловушка... О последствиях даже думать не хочется!

Внизу, от пекарни, слышался шум. Марилла пришла? Нужно вставать и бежать открывать пекарню, а то тесто скиснет, или убежит, или ещё что.

Спустилась, умылась у колодца и подхватила два ведра с водой, чтобы два раза не ходить. Проснулся зверский аппетит, и я вздохнула. Со вчерашнего дня во рту не было ни крошки, зато откат практически полностью прошёл. И это хорошо!

Утро прошло в суматохе. Марилла радостно объявила мне, что листы подорожника засохли и почернели, а лицо её дочки Агнес полностью очистилось! Она велела детям набрать ещё подорожника и планировала сделать Агнес компрессы на ушибленный бок, на котором остались желтоватые

следы синяков. Юная мать уже приложила ребёнка к груди, и их жизни вне опасности.

Уважения в мою сторону от хозяйки пекарни прибавилось. Она доверила мне формировать булочки и лепёшки, а сама подсчитывала припасы и запоминала в уме, чего и сколько заказать у деревенского мельника и у птичницы.

— Я слышала, ты вчера бабушкой стала, Марилла? — улыбчивая женщина с плетёной корзинкой оперлась о прилавок и блестящими от любопытства глазами расспрашивала товарку. — По деревне болтают...

— Пусть болтают! Моя Агнес жива и здорова, а сыночек её крепкий и уже берёт титьку. Так-то!

— А твоя новая помощница, говорят, вчера булочки диковинные пекла. Меня дочка снова за ними послала, говорят, смели малые только так. Будут сегодня?

И она оглядела пустые прилавки. Строго говоря, пекарня ещё не открылась, и я только-только разложила на противнях изделия, чтобы они поднялись перед выпечкой.

— Это были ватрушки. С творогом, — пояснила я. — Сегодня не будет.

— А чего? Давно пора уже чего-то нового продавать. Люди любят стряпню Мариллы!

Вздохнув, гостья перевесила корзинку с руки на руку и ретировалась, а я принялась сгребать угли в печи к стенке, чтобы приготовить под к первой порции хлеба.

— Что за ватрушки были вчера? — поинтересовалась Ма-

рилла, но недовольства в её голосе я не услышала. Только любопытство.

— Я сделала творог из скисшего молока — его было целое ведро. Помните, я говорила, что оно пропало? — спросила я, и хозяйка кивнула. — А потом смешала со сметаной, яйцами и добавила мёда. Булочки сделала в форме тарелочек и сложила сверху творог. Получились ватрушки. Так моя мама пекла, когда я была маленькая!

Марилла всплеснула руками и пробормотала:

— Давай оставим молоко на ночь в тепле, и завтра ты мне покажешь всё, как ты делаешь. А пока напечём утренний хлеб, а то скоро потянутся голодные пастухи и охотники!

Когда мы поставили в печь первую партию и присели отдохнуть, я спросила у Мариллы:

— Почему у вас нет врача? Как вы обходитесь без него?

— Ох, милая моя Жанна. Откуда у нас врач? Чтобы изучать медицину, нужно учиться в столице, в специальной Королевской школе. А туда принимают только благородных. А какой знатный господин будет лечить простых селян? Да и откуда у нас деньги на оплату?

— Неужели нет никакой больницы... монастыря, где помогают простым людям? — удивилась я. Как они тут живут вообще? А если перелом, а если кровотечение?

— Да что ты, милая, — вздохнула Марилла. — Кто б об нас подумал, некому же. Коли повезёт — выживешь, коли нет — на то воля Божья. Есть у нас цирюльник — так вот он

ещё зубы дерёт. Но я к нему ни ногой! Ни за что!

Она помолчала, а потом добавила:

— Ежели у кого хозяин добрый, то может своего врача позвать. Но это больше для тех, кто в замке. Ежели ты в поле работаешь, то он тебя и не знает. Поэтому мы надеемся только на себя!

Я только головой покачала. Увиденное вчера произвело на меня большое впечатление. А ещё не было времени подумать, как у меня получилось вылечить Агнес. Тоже новая загадка...

Когда последняя партия выпечки стояла в печи и подрумянивалась, издавая великолепный аромат, у меня выдалась свободная минутка. Я вышла на улицу, попила воды из колодца и села писать записку Бри.

«Дорогая Бри! Следуй за птицей, и она приведёт тебя к тому, кого ты ищешь. Но имей в виду: предательства не прощу!»

Немного наивно, но я её предупредила. Нужно будет условиться с вороном о месте, чтобы я сама туда пришла, не раскрывая своего настоящего ночлега. Внутри поселилась тревога, но я свернула бумажку в трубочку и связала верёвкой, выдернутой из нижней юбки.

Ворон крутился тут же, будто поджидал меня. Я передала ему инструкции:

«Полетишь к той даме, Бри. Передашь ей записку. А потом отведёшь её в поле рядом с деревней, где людей видно

со всех сторон. Мне важно, чтобы она пришла одна. Когда выберешь место, прилетишь за мной. И заодно с высоты будешь смотреть, чтобы никто к ней не приехал на подмогу».

Привязала к вороньей ноге записку и он улетел. Ну, а мне оставалось ждать и печь ватрушки. Не самое худшее занятие, вообще-то.

В конце дня я вновь навестила молодую Агнес. У неё на лице не осталось ни следа от огромной гематомы, и я сама то и дело посматривала на её кожу, убеждая себя, что мне не привиделось чудесное исцеление. Она улыбалась и кормила ребёнка, стыдливо прикрывшись холстиной. В комнате стоял пряный аромат молока и какого-то неуловимого запаха, которым пахнут новорожденные. Мне хотелось приблизиться к малышу и втянуть ноздрями острый запах, но стыдилась захлестнувших меня чувств.

Я быстро осмотрела пациентку и ретировалась, чтобы не отвечать на лишние вопросы. В подарок за лечение получила красивую налобную повязку и улыбнулась — именно её моему образу и не хватало! Ушла в свой амбар и полночи пыталась разгадать загадки, на которые у меня не было ответа. В конце концов решила положиться на свою судьбу и уснула.

Три дня не было вестей от ворона. Три дня у меня всё валилось из рук: я показала Марилле, как делаю ватрушки, и научила печь блины из молочной сыворотки. Пару раз роня-

ла булочки на пол, потом умудрилась сломать метлу. Чуть не пролила кадку с яичной смесью для теста, и в конце концов Марилла дала мне выходной. Сунула в руку целый эл и велела убираться, пока я не приду в себя. Я благодарно улыбнулась и вышла на воздух.

Но хорошо погулять не получилось. Как чувствовала, что сегодня что-то будет, и не ошиблась.

Ворона я увидела издалека. Он летел немного неровно, и я поняла, что птица устала. Бедолага!

«Иди за мной!» — пронеслась мысленная речь, и я уловила тень недовольства.

«Погоди минуту!» — попросила я его. Поднялась на своё спальное место, достала чепец и заново с помощью Лилового огонька вернула себе рыжие волосы. Незачем людям знать, что я умею менять их цвет. Потом собрала самое необходимое: вдруг примется сразу пускаться в путь в мой мир?

Попутно пожалела, что у меня нет джинс и любимых ботинок, в которых я попала в Королевство Эл. Ну ничего, уж дома-то я смогу объяснить и стрёмный прикид, и долгое отсутствие. Там я всё знаю!

Воодушевляя себя таким образом, я поняла, что топаю на встречу с Бри полная радужных надежд. Ворон летел медленно, то и дело описывая круги.

«Она одна. И я не чувствую, что она скрывает что-то или замышляет зло», — прокаркал он в моей голове.

«Я ей не доверяю», — ворвался в нашу беседу Рыжик,

появившийся сбоку. «Я бегал в замок к хозяину. Его там нет. И запаха хозяина тоже нет».

Эта новость встревожила. Как так? Роберта держат в замке? Бросили в подземелье? Из-за меня?

Голова шла кругом, и надежда сменилась паникой. Что мне делать? Но тут я увидела Бри. Она грациозно сидела на траве — так, будто находилась на великосветском приеме у самого короля. Ноги изящно подогнуты, платье расстелено веером по земле. Спина прямая, а подбородок гордо задран. Только обувь у нее удобная и рядом лежит тёплый плащ — но по нынешней жаре откинут за ненадобностью.

— Бри! — крикнула я и ускорила шаг. Она царственно наблюдала, как я к ней приближаюсь, но по глазам я поняла, что она мне рада.

Я упала на траву рядом с ней и осторожно заглянула в глаза:

— Зачем ты меня искала?

Она вздохнула, потом улыбнулась:

— Может быть, выбить из тебя мою долю за кондитерскую? — и я не удержалась, прыснула. Она тоже рассмеялась и барьер неловкости был преодолен.

— Зачем ты сбежала? — спросила она и рассеянно погладила Рыжика. Тот обнюхал её, а потом улёгся между нами.

— Король... сильно обидел меня. И я надеялась сбежать.

— Куда? В свой мир? Как король Георг? — красивые льдистые глаза сощурились.

— Значит, ты и это знаешь? — переспросила я. Почему в этом мире все знают обо всём, а я — ни о чём?

— Служба обязывает... — пробормотала она и сорвала травинку. Ей явно некуда было девать нервные пальцы.

— Кому ты служишь? — напрямик спросила я.

— Короне, — ответила она. — У меня нет другого выхода.

— Потому что ты не владеешь магией? Ты могла бы выйти замуж за кого-то попроще и жить в любящей семье, — неуверенно предположила я.

— Не сравнивай меня с собой, Джейн. Я — не ты. Дом, детишки и покорный муж не для меня. Есть занятия и поинтереснее.

— Какие? Шпионить за Робертом Маккейном? Соблазнять его? — не удержалась я от колкости. Вспомнились дни, когда я умирала от ревности в замке Форс. Даже сейчас внутри что-то колыхнулось...

— И да и нет. У меня было задание в его замке, это правда. Но я отказалась выполнить его до конца.

— Я видела тебя с губернатором на чёрной лестнице, — медленно проговорила я. — Чего он требовал?

— Я не могу тебе сказать, милая Джейн. Но против тебя я ничего не замышляла, поверь. Скорее ты просто стала досадной помехой у меня на пути... сначала. А потом я привязалась к тебе, и ты стала мне подругой. Которой у меня никогда не было.

Против воли я улыбнулась. Значит, я не ошиблась в ней?

— Откуда ты знаешь, что я... из другого мира? — спросила я.

— От короля. А ещё... позволь мне прежде спросить, почему ты хочешь сбежать? Ведь ты в полшага от того, чтобы стать королевой. Править страной, ни о чем не думать. Даже в твоём мире о таком мечтают миллионы женщин!

— Я не выйду замуж за Эйдана! — с дрожью в голосе произнесла я. — Ни за что! Не после того, что он себе позволил!

— Он был груб? — тихо спросила она.

Я закрыла ладонями лицо и помотала головой, отказываясь говорить на эту тему. Меня затопила волна стыда и отворачивания.

— Не важно. Просто я хочу домой. Там — мама. Я родилась и выросла в другом месте, и оно слишком сильно отличается от этого.

— Знаю. Вы там смотрите на большие экраны и подражаете тем, кого на них показывают. А ещё помешаны на своей фигуре и красоте. Используете мужчин, а они используют вас. Но возможностей в вашем мире и правда больше!

Я внимательно посмотрела на Бри и до меня внезапно дошло, почему она так выглядит. Бри никогда не носила пышных бесформенных платьев. Её наряды всегда облегали фигуру, как перчатка, и делали её изящной и изысканной. Платья с разрезами на грани приличия, открытые плечи и декольте, перчатки до локтя. Идеально выщипанные брови. В Форсе я не придавала значения её внешности, потому что кра-

сивые женщины в моем мире выглядели именно так.

Но сейчас, побывав при дворе и увидев Королевство, я поняла, что мода здесь не дошла до того уровня развития, что у нас. И внешности Бри могло быть только одно объяснение.

— Ты была в моем мире! — и я потрясено уставилась на неё, разглядывая и будто заново узнавая её.

— Да, — подтвердила она. — Я не лгала, когда говорила, что могу отвести тебя туда. Просто мне нужно понять, зачем тебе это.

— Но как... как тебе удаётся ходить между мирами?

— Таково свойство моей натуры. Природа. У меня нет активной магии, но в моих жилах течёт кровь, которая позволяет открывать иномирную дверь. И я предлагаю тебе пойти со мной.

— Но... почему? — удивилась я.

— У меня много причин, но я оставлю их при себе. Можешь считать, что это дружеский жест. Я слишком хорошо тебя понимаю. Меня тоже всю жизнь заставляют делать то, что хочется другим. Но я не в силах вернуть себе свою судьбу. Но могу помочь тебе обрести её.

Она помолчала, покусывая травинку.

— К тому же тебя скоро найдут. Не сегодня, так завтра. И ты даже не поймешь, как так произошло.

— Почему найдут? Меня ищут?

— Конечно! Герольды трубят о твоей свадьбе, и ты думаешь, Эйдан позволит его опозорить? Нет. Ты выйдешь за

него замуж, хочешь ты этого или нет. Королевскую помолвку так просто не разрывают!

Я похолодела, но верить Бри не хотелось.

— Но как? Во-первых, меня сложно найти, а во-вторых — никто не заставит меня сказать «да», если даже силой приволокут к алтарю.

— За тобой следят, Джейн. И знают о каждом твоём шаге. И о разговоре нашем знают. Ты, как говорят в твоём мире, под колпаком.

Я вскочила на ноги, испуганно озираясь.

— Не может быть!

— Может. Сними-ка ты эту штучку, пока не поздно. И пойдем.

И Бри указала глазами на цепочку, на которой висел фамильный кулон Эллинггов.

— Король никогда ничего не делает просто так. Он умён и просчитывает все свои шаги наперёд. Готова поклясться, что в камне скрыты следящие чары. И если тебя ещё не поймали — то потому, что дают тебе побегать всласть. А потом вернут пред королевские очи, — с насмешкой сказала Бри.

Я с силой сжала кулон и мысленно прокляла свою доверчивость. Мне даже в голову не пришло, что на меня надели жучок! Ну как так, Женя? Ты что, детективы не читала? Или высокомерное отношение к этому средневековому миру заставило тебя ослабить бдительность?

Магия тут приравнивается к техническому прогрессу. И

ещё неизвестно, какой мир более развитый!

Я сняла цепочку через шею и надела на Рыжика.

— Так это просто побрякушка? Не кулон моей семьи? — с сожалением спросила я.

— Это действительно кулон твоей бабушки, а до этого — её бабушки. Просто он заколдован. Вот и всё.

Тогда не стоит его выбрасывать. Пусть Рыжик носится с ним по полям и лесам, имитируя моё бегство.

— Они быстро вычислят, что кулон не на тебе. Но к тому времени мы будем далеко. Ты идёшь? — спросила Бри и подала мне руку.

Я кивнула и схватила протянутую ладонь. Наконец-то домой, к маме!

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.